

КСЕНИЯ БОЛОТИНА

МОЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ксения Болотина

Моя

«Автор»

2019

Болотина К.

Моя / К. Болотина — «Автор», 2019

Земля. Этот мир изменился до неузнаваемости. Зеленая растительность и вода, дороже золота и драгоценных камней. Всюду выжженные пустыни. Обычному человеку не выжить в таких условиях. Но правительство нашло выход. Нищие, бродяги, сироты. Никому ненужный сброд, их жизнь— жизнь загнанных зверей. Попасть в руки правительства, значит навсегда лишиться своей прежней жизни. Генная инженерия—нет ничего страшнее. Мне не повезло. До меня добралось правительство и я, перестала считаться человеком. Генетически модифицированный организм, это то, чем я теперь являюсь. Ни человек, ни животное. Быстрее, сильнее, выносливей. Они думали, я смирилась со своей участью расходного материала. Пока они так думали, я готовилась к побегу. Самостоятельное произведение. Содержит нецензурную брань.

© Болотина К., 2019

© Автор, 2019

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	9
ГЛАВА 3	16
ГЛАВА 4	22
ГЛАВА 5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ксения Болотина

Моя

ГЛАВА 1

СНОР

– Уже все?

– Фанирским кораблям нет смысла сопротивляться, ваше величество. Их вооружение никуда не годится, особенно на пиратских кораблях.

– Стыкуемся, зачистка, – отдаю распоряжение, вставая с кресла.

– Ваше величество! – восклицает Риг. – Там может быть опасно, – пытается меня вразумить, но когда это у него получалось?

Видя решимость в моих глазах, он сдается и в этот раз. Не потому, что слаб, он просто слишком хорошо меня знает, от того и является моим советником уже более пятидесяти лет.

– Снор, надень хотя бы защитный костюм, – окончательно сдается друг.

– Неси, – соглашаюсь, чем вызываю его вздох облегчения.

Горячая кровь и упорство всегда были в крови Ревонов, но мы никогда не были безрасудны, от того и правили дольше, чем короли на других планетах.

Риг появился спустя несколько минут и с издевательской улыбкой протянул мне черную пластину.

– Сейчас доухмыляешься, и я передумаю.

Предвкушающий оскал тут же сменился беспокойством на его лице. Иногда это меня раздражало.

– Ты слишком сильно печешься о моей безопасности, – в который раз упрекнул его, прикладывая ненавистную пластину к центру своей груди.

Ощущения так себе, но вполне терпимы. Но вот в самом костюме, когда он полностью покроет мое тело, будет не очень комфортно. Размерчик явно не мой.

– Напомни мне, почему мы не взяли мою личную броню?

– Так миссия мирная, дипломатическая, – начал оправдываться Риг, поняв, к чему я клоню.

– Да-да. Именно так ты и говорил в самом начале. А вышло все совсем наоборот, – я уже начал раздражаться от того, как меня сжимает костюм.

– Ты можешь остаться тут. Пиратский корабль зачистят и без тебя, – напомнил мне друг с затаенной надеждой в глазах.

У него от волнения даже зрачок вытянулся.

– Я от постоянного сиденья на своей заднице скоро форму потеряю, – поминая недобрым словом фанирцев, скованным шагом двинулся на выход из каюты.

– За пятьдесят лет не потерял, – не отставал от меня Риг. – Так и скажи, что настолько надоело напрягать мозги, что ради разнообразия ты решил напрячь мышцы.

– Вот видишь, ты и так все прекрасно знаешь. Так почему мне каждый раз приходится выслушивать твой бубнеж про безопасность?

– Может, потому, что у тебя до сих пор нет наследника, и я переживаю не только за тебя, но и за всю ЛарИну? Не думал, что будет со всей планетой, если тебя не станет?

– Постоянно, друг мой. Постоянно.

– Снор, прости. Просто я...

– Знаю, – обернулся к другу. – И, поверь, я тоже хочу ее найти.

Дальнейший путь до люка прошли молча. Каждый из нас думал о своем. Зная Рига, сейчас он корил себя за лишнее напоминание о моей несостоятельности, как мужчины.

Я тоже думал о своей проблеме, злился на полученную при рождении силу. Для чего мне такой огромный рост и безграничная власть, когда я не могу быть полноценно ни с одной самкой?

Столько скитаний и поисков прошли безрезультатно! Несмотря на мое положение и состояние, мало кто из самок желал создать со мной связь. Все во мне было для них слишком.

Слишком высокий рост, слишком широкие плечи, слишком грубая внешность, слишком огромная сила, которая не желала признавать ни в одной самке мать моего будущего ребенка.

Более тысячи попыток. Кто-то из самок уходил сразу, не в силах вынести моих прикосновений, кого-то прогоняла моя сила. Все представленные мне и готовые к созданию связи самки оказались слишком слабы.

Щелчок, шипение открывшегося люка.

Фанирцы даже не сопротивлялись, так было всегда. Нам достаточно сделать предупреждение, и они глушат двигатели кораблей. Дальше так же просто. Стыковка, открытие люка, и они встречают нас безоружными, стоя на коленях.

Этот раз не исключение. Часть команды остается с фанирцами, вторая осматривает корабль на наличие запрещенного груза. Если он будет найден, а он будет! То их придется арестовать и отдать под суд. Если нет, они свободны. Но за всю мою жизнь такого не случилось.

Фанирцы трусливые и безумно жадные до легкой наживы.

Вскоре вторая команда возвращается в центр управления кораблем, и каждый из них говорит о невозможном.

– Чисто.

– Чисто.

– Чисто, – слышу со всех сторон, и разочарование от легкой победы мгновенно рассеивается. Чутье меня еще никогда не подводило, и сейчас оно просто вопит об опасности.

– Обыскать еще раз! – отдаю приказ, глядя на беззубую ухмылку фанирца.

Судя по нашивкам, это капитан корабля. А еще я принял верное решение о повторном обыске. Об этом говорит то, как резко напрягся капитан, и то, как быстро сползла с его лица ухмылка после моего приказа.

– Что вы прячете? – обращаюсь к капитану.

– На этот раз вы просчитались, – беззубо скалится мне в ответ.

От него ничего не добиться. Приходится ждать еще какое-то время. И снова все тот же ответ.

Беззубый капитан, уже не скрываясь, смеется мне в лицо, но вставать с колен не спешит. Правильно. Слишком рано.

– Глаз с него не спускать! – отдаю команду своим бойцам.

Дожидаюсь, пока двое из моего сопровождения становятся рядом с беззубым капитаном фанирского корабля, только после этого снимаю с головы защитный костюм и скалю в ответ свои внушительные клыки.

Темно-синяя кожа фанирцев мгновенно меняет цвет на бледно-голубой, а в их глазах появляется обреченность.

Обожаю свою славу беспощадного и самого жестокого короля. Особенно вот в такие моменты. Они меня узнали, а значит, больше не сомневаются в том, что я докопаюсь до правды.

– Риг, со мной, – оборачиваюсь к другу и шагаю в ближайший коридор.

– Думаешь, все на самом деле плохо?

Когда-то мы служили с ним вдвоем, и сейчас ему не надо объяснять прописные истины. Риг так же, как и я, понимает, что дело тут нечисто.

– Не-ет, – тяну в предвкушении хорошего развлечения. – На самом деле все еще хуже, и сейчас мы в этом убедимся.

Мое состояние начинает всерьез меня беспокоить. Чувство предвкушения все усиливается, и меня постоянно тянет вправо.

– Риг, не теряй меня из вида.

– Снор? – раздается за спиной его взволнованный голос, но я уже срываюсь на бег.

– Чрезвычайное положение! Группа два, требуется ваша помощь!

Под крики друга и топот его ног бегу с такой скоростью, что бледно-зеленые стены фанир-ского корабля сливаются для меня в одно сплошное пятно. С трудом вхожу в повороты, а внутри все стремится вперед. Кишки скручивает узлом в диком страхе. Только бы успеть! Сейчас мое чутье сходит с ума.

Резко замираю, передо мной стена, а все мои инстинкты вопят о том, что мне надо двигаться именно в этом направлении. Лихорадочно шарю по ней руками. Должен быть проход.

– Отойди! – отпихивает меня Риг плечом и цепляет к стене круглый диск. – Давай, двигайся! – толкает меня вперед.

Прежде чем скрыться за ближайшим углом, успеваю заметить, что диск серебряный, это хорошо. Направленный взрыв. Наружу. Если за стеной комната, и там кто-то есть, его оглушит, но не заденет осколками.

Оглушительный грохот. Стены и пол вибрируют от силы взрыва. На ногах остаемся только благодаря защитным костюмам.

– Три, два, один, – начинает отсчет Риг и запускает поисковую сеть.

Перед нами вспыхивают экраны с обозначенными целями. Три желтых, четыре оранжевых.

– Три трупа, четыре едва живы, – вслух проговаривает Риг, передавая информацию подходящей к нам группе. – Снор! – кричит уже мне с изрядной долей бешенства в голосе.

Мне плевать. И на его беспокойство, и на возможно расставленные ловушки.

Прохожу завесу дыма и пыли, шагаю во вскрытую нами комнату.

В голубоватом свечении ламп подвешенные тела кажутся синими. Первая мысль – фанирцы. Но при ближайшем рассмотрении оказывается, что это совсем другая, неизвестная мне раса. Все самки с неравномерно сине-черно-зелено-фиолетовыми пятнами на коже.

Дикий рев вырывается из моего горла. Защитный костюм прорывают появившиеся рога и когти. Хвост обвивает ногу, прижимая ядовитый наконечник к моему бедру.

Топот ног, краем глаза отмечаю черные защитные костюмы. Мои бойцы. Тут же передаю им снятых с крюков самок. Замираю возле последней. Моя сила рванула к ней вперед меня, забирая ее боль, окутывая теплом.

Дрожащими руками снимаю крохотную самку. Совсем холодная, в ней едва-едва теплится жизнь. Но даже в бессознательном состоянии ее тело напряжено, словно натянутая тетива.

– Риг! – реву, прижимая к груди хрупкое, израненное тело. – Помоги, – хриплю, падая на колени.

– Снор, – потрясенно шепчет советник, сразу же поняв, кем является для меня эта самка.

– Не дай ей умереть, – продолжаю хрипеть не своим голосом. – Только не сейчас.

Риг пытается забрать у меня самку, а я рычу, не в силах разжать руки. В итоге, что-то прошипев себе под нос, он кладет ей одну руку на голову, вторую на обнаженную грудь. Снова рычу, понимаю, что он врач и всего лишь пытается ей помочь, но ничего не могу с собой поделать.

– Моя! – рычу, прижимая ее ближе к себе.

– Заткнись, возьми себя в руки и перестань так ее сжимать! Самке и так досталось! На ней живого места нет, – в бешенстве рычит на меня Риг. – Руки разжал! Вытяни! Так и держи, – отдает мне команды уже более спокойным тоном, видя, что я начинаю приходить в норму.

Ладони Рига светятся мягким, желтоватым светом, тело самки резко обмякло, и я снова начинаю паниковать.

– Всего лишь убрал боль, – Риг напряжен, но, видя мое состояние, комментирует свои действия. За это я ему безмерно благодарен.

– Моя сила... – хочу объяснить ему, что моя сила ее приняла, обогрела и забрала боль, но он меня прерывает.

– Знаю, вижу. Слишком большие внутренние повреждения.

Холодею от его слов. Даже думать страшно о том, сколько боли было в этой самке, что даже моя сила не смогла полностью ее забрать.

– Держи ее, – вырывает меня из размышлений голос друга, и я едва успеваю подхватить вяло извивающееся тело самочки. Избавившись от боли, она неосознанно ищет для себя удобное положение и наконец замирает, крепко прижавшись к моей груди.

Боюсь пошевелиться. То, что делает самочка, очень приятно и необычно. Все меня боятся. Даже работницы домов удовольствий сжимаются в моем присутствии и пытаются свести контакт наших тел к минимуму.

А эта крохотная самка прижимается ко мне всем своим обнаженным и до сих пор израненным телом, словно ищет защиты, тепла, утешения... У меня?

Поднимаю ошарашенный взгляд на Рига. Друг понимающе улыбается. Для дальнейшего лечения ему нужен доступ к ее телу, но мне совсем не хочется отрывать самочку от своей груди.

– Она в норме, – поднимается Риг на ноги. – Внешние повреждения залечим в камере восстановления. Они не опасны.

Открываю рот, чтобы протестовать. Моя самка должна быть полностью излечена и прямо сейчас!

– Она не единственная, кто нуждается в помощи, а врач у нас один, – не дожидаясь моей реакции на свои слова, он разворачивается и идет к другим израненным самкам, которых держат на руках мои воины.

– Риг? – зову друга.

Мне надо знать, что они сделали с моей парой. Каким образом нанесли ей такие серьезные внутренние повреждения, и самое главное – зачем?

– Это не изнасилование, – как всегда без слов понимает он меня. – Самки очень схожи с нами и по всем признакам не совместимы с фанирцами. Остальное потом.

ГЛАВА 2

Немного успокоившись, стал мыслить более трезво. Все еще прижимая к своей груди маленькую самочку, отдал приказ основной группе о зачистке фанирского корабля. Был очень большой соблазн разобраться с капитаном лично, но сейчас важнее всего позаботиться о том хрупком существе, что пытается согреться и ищет защиту в моих руках.

А еще я боюсь. Боюсь, что она проснется и увидит то, как я жестоко расправляюсь с фанирским капитаном. И боюсь оставить ее под присмотром моих воинов. Что, если кого-то из них она сочтет более привлекательным, чем я?

Послал всем сопровождающим меня Айджам записку, сделанную визором в защитном костюме. Для моих соплеменников нет ничего священней, чем жизни самок и детей. Как только они увидят, как фанирцы издевались над маленькими самочками неизвестного нам вида, от фанирцев не останется даже горстки пепла. А как только им станет известно, что найденные самочки хоть и совсем юны, но совместимы с нами, то мои соплеменники очень пожалеют, что подарили фанирцам слишком быструю смерть.

Собрал разорванный моей боевой формой костюм обратно в пластину. Одежда, что была на мне, тоже существенно пострадала, но, в отличие от защитного костюма, она не восстановится. Лохмотьями, которые остались от рубашки, не прикрыть наготу моей самочки.

Отстегнув черную пластину, приложил ее к груди своей половинки. Риг будет недоволен тем, что я лишился защиты, но в этот раз я ему не уступлю. Я, в случае чего, смогу выжить и без костюма.

Несколько нажатий, и хрупкое тело плотно обтянула черная броня, даже ее лицо закрыло. В последнем действии было больше эгоизма, чем заботы. Все мои инстинкты вышли из-под контроля. Моя пара и другие самочки привлекают внимание всей моей команды, а мне для полного счастья не хватало только потерять оставшиеся крохи контроля и набрасываться на каждого, кто взглянет в сторону моей пары.

Я остался недоволен даже тем, как сел на ее тело костюм. Плотно, словно вторая кожа. Обтянул стройные ножки, широкие, покатые бедра и очень пышную грудь.

Прижимая к груди свою драгоценную ношу, двинулся на выход из скрытой комнаты. Часть воинов последовали за мной, неся в своих руках спасенных девушек. Все они отдали свои костюмы спасенным самочкам. Это было против правил, за то, что остались без защиты, им полагалось очень серьезное наказание. Но в данном случае все они равнялись на своего короля, меня. И защита самок была на первом месте. Вместо злости я испытывал гордость. В моей команде настоящие воины, настоящие Айджи, готовые пожертвовать всем, для спасения будущих матерей.

– Мой король, – остановил меня один из бойцов. – Что нам делать с погибшими самками?

Все погибшие на кораблях враги уничтожались путем сожжения, но по отношению к умершим самкам это казалось неправильным.

– Стазис. Забираем их с собой. Когда очнется моя пара, я спрошу у нее, как они отдают дань своим погибшим.

– Мой король, наши поздравления, – склонили головы все присутствующие и слышащие мои слова.

Несмотря на печальные события, их лица озарились настоящей радостью. Обретение своей пары для Айджев значило не только найти счастье, но и иметь свое потомство. Истинные были высшим даром создателей.

У стыковочного рукава нас ждала остальная часть команды, под их ногами легко угадывались темно-серые кучки пепла. Никто не смотрел себе под ноги, убитые фанирцы не заслужили ни капли уважения к их праху.

Как я и предполагал, найденные нами самки вызвали интерес, и восторг, и печаль на лицах воинов. Весть о том, что среди них я нашел свою пару, дала многим из них надежду, что подобное произойдет и с ними.

– Наши поздравления, мой король! – отделился от ожидающей нас группы старший воин. Все остальные склонили головы, приложив ладонь правой руки к сердцу.

– Мой король, – продолжил старший воин уже менее уверенным голосом. – Будет ли нам позволено представиться найденным самкам?

В ожидании моего ответа все воины замерли в напряжении.

– Это будут решать сами самки, когда очнутся. Они очень сильно изранены и наверняка будут слишком напуганы, когда придут в сознание. Мы примем их решение, каким бы оно ни было. Мы не обесчестим себя, как фанирцы, лишая их выбора, – последние слова я произносил с нажимом. – Я тоже приму любой выбор своей пары.

Среди воинов прошелся шелест тихих голосов. Я король, и единственный мог не считаться с мнением своей пары. ЛарИне нужен сильный правитель, и моим долгом было оставить после себя наследника. Но даже ради ЛарИны и всех Айджев я никогда ни словом, ни делом не обижу свою пару.

– Нам неизвестна раса самок. Мы не знаем, есть ли у них истинность пар. Мы ничего о них не знаем, и единственное, что можем – надеяться на то, что их не сломали, и они отнесутся к нам благосклонно.

Все воины склонили головы, принимая мои слова и, увидев, что я отошел в сторону, стали один за другим исчезать в стыковочном рукаве. Мы не раз летали вместе на различные миссии, и все они знали, что мы с Ригом все делаем вместе. Мимо меня прошли воины, неся умерших самок. Их лица светились радостью и широкими улыбками.

– Снор! Они живы! Все они живы! – подбежал ко мне друг, прижимая к груди одну из самок, которых мы сочли умершими. – Не знаю, как они это сделали, но их жизненные показатели сильно замедленны. Похоже на искусственную кому.

Ответить я ничего не успел. Судно фанирцев, на котором мы все еще находились, содрогнулось от удара. Взвыли системы безопасности, замигали синие, предупреждающие об опасности лампы.

На судне фанирцев нас оставалось шестеро. Я со своей парой, Риг с самочкой, которую прижимал к своей груди, и двое воинов, что остались меня охранять.

Пудобнее перехватив свою пару, подтолкнул Рига к стыковочному рукаву.

– Ты следующий! – отдал приказ одному из воинов. – Поможешь советнику.

Следом за воином в рукав шагнул и я. За мной последний из оставшихся на борту подчиненных. До открытого шлюза оставалось несколько метров. Я видел, как Риг и воин скрылись внутри нашего корабля.

Фанирский корабль вновь содрогнулся под ударом снаряда. По стыковочному рукаву хлынул обжигающе горячий воздух, а следом за ним и оранжевое, ревущее пламя.

Огонь нас не коснулся. Он опал в нескольких сантиметрах от замыкавшего наше шествие воина так же резко, как и возник. Первые признаки разряженного воздуха – дыхание, его не стало. Невозможно не только вдохнуть несуществующий кислород, но даже те крохи, что остались в легких, будто утекали.

Щелчок шлюза. Сработала автоматическая защита. Теперь его не открыть, даже если очень постараться, а Риг сейчас именно этим и занят.

Ловлю паникующий взгляд воина. Он должен меня защищать, но в данной ситуации просто не знает, что делать. На нем и на моей паре защитные костюмы. У меня его нет. И если бы не моя сила, я бы даже не успел заметить, от чего умер – от отсутствия кислорода или от низкой температуры. Но даже моей силы не хватит надолго.

Единственное, что может воин – придержать меня и мою пару, что бы мы могли остаться на месте. Надеюсь, у меня хватит времени дожидаться, пока нас притянут на борт моего корабля.

Делая невероятное усилие, касаюсь правой руки воина, привлекая его внимание к панели задач, размещенной на его предплечье. У той команды, на которую указываю я, всего одна функция – пространственный тоннель. Наши ученые разработали его на самый крайний случай, когда не приходится надеяться на спасение.

Воин отрицательно машет головой, указывает на мой корабль и дает понять знаками, что нас обязательно спасут.

Я не так глуп, чтобы поверить в то, что моя команда спасет нас в ближайшее время. Фанирский корабль уничтожен не просто так, и атакующие все еще живы.

Вновь указываю воину на панель активации пространственного тоннеля. Тот снова начинает качать головой, и я дергаю его из последних сил. Нас троих разворачивает в другую сторону, и воин наконец-то видит, как к нам приближается второй, неизвестный нам корабль. Тот самый, что уничтожил фанирский и теперь собирается атаковать мой корабль, а значит, и нас, так как мы цепляемся за его борт. И если обшивка, за которую мы держимся, сможет вынести атаку, то мы погибнем от первого же залпа.

Воин кивает, давая понять, что принял во внимание мое предупреждение и полностью с ним согласен. А затем знаками пытается объяснить мне то, что я и так уже знаю. Один пространственный тоннель рассчитан на одного воина. Он прекрасно знает, что свою пару я не отпущу одну в бессознательном состоянии. Это будет все равно что убийство. И костюм у нас всего один. Ждать помощи бесполезно, атакующий корабль уже совсем близко. Дальше медлить нельзя. Мягко отталкиваю от себя воина.

Неимоверным усилием растягиваю губы в ободряющей улыбке и, как можно крепче обняв свою пару, активирую панель на ее правом предплечье.

Пространство возле нас разрывается темным зевом, в который мы падаем на невероятно высокой скорости. Мои силы на исходе, и все, что я могу – молить высших о том, чтобы самочка осталась жива и невредима.

Тоннели в наших костюмах настроены на то, чтобы при активации перенести объект на ближайшую пригодную для существования планету. Заряд энергии в костюме рассчитан на один объект переноса. Нас двое, энергии может не хватить, или сойдутся настройки. Что станет с нами в этом случае, я даже не могу представить.

Скорость нашего перемещения растет. Сила уже не помогает, и я начинаю в полной мере ощущать нехватку кислорода. Легкие горят огнем, так же как и кожа. Кажется, будто меня всего обжигает огонь. Перед глазами все четче мелькают темные круги, и все, о чем я могу думать – это то, что мне никак нельзя разжимать руки. Нельзя потерять пару.

Почувствовал приближение твердой поверхности и за секунду до столкновения смог перевернуться таким образом, чтобы самочка оказалась сверху. Жесткий удар выбил остатки кислорода из легких.

По инерции нас протащило еще несколько десятков метров по неровной поверхности с большим количеством острых осколков. Каждый из них я чувствовал своим незащищенным телом, но продолжал изо всех сил прижимать к себе самочку, обернув свое большое тело вокруг ее крошечного. Боль становилась все сильнее, но, даже находясь в довольно плачевном состоянии, я не мог не радоваться тому, что тело моей пары защищено костюмом.

Остановка была такой же резкой и болезненной, как наше приземление. Голова и левый бок взорвались болью от столкновения с большим и твердым предметом. Уже сейчас, с трудом делая первый вдох горячего воздуха с примесью кислоты, что совсем скоро медленно разъест мне внутренности, понимал, что это мои последние минуты жизни.

Встать не было сил. Даже едва заметное движение правой руки отдавалось дикой агонией во всем теле. Левую не ощущал совсем. Зато прекрасно чувствовал вес маленького тела на своей груди.

При попытке открыть глаза был ослеплен ярким светом. У меня не было времени, еще немного, и я отключусь. Так и случилось, но перед этим я смог активировать аварийный маяк в костюме самочки. Теперь Риг ее найдет и спасет в течение нескольких дней. Костюм поможет ей продержаться все это время.

– Моя, – прохрипел обожженным горлом, касаясь пересохшими губами ее маленькой ладони через защитный костюм.

РИТА

Боль и холод, холод и боль. Привычное для меня состояние. Так я живу с двенадцати лет. С тех самых пор, когда официально перестала считаться человеком. Генномодифицированный организм – это то, чем я теперь являюсь. То, что сотворили с моим телом и сознанием ученые в своем безумном стремлении сделать существо, превосходящее людей по силе, выносливости и длительности жизни.

Свои действия они оправдывали стремлением сделать жизнь на Земле более пригодной, и правительство их в этом поддерживало. Точно так же ученые оправдывались, проводя свои эксперименты по созданию искусственной жизни еще тогда, когда наша планета была полна воды и зеленой растительности.

Жизнь ничему их не учит.

Тогда созданные ими клоны восстали. Началась война, последствия которой мы, живые, измененные насильно люди, вынуждены расхлебывать по сей день.

Люди победили, но цена их победы оказалась слишком высокой. Погибли сотни тысяч жителей планеты, пересохли реки и озера, погибло все живое, включая и зеленую растительность.

Большая часть планеты превратилась в выжженные пустыни. Вскоре выжившие люди столкнулись с нехваткой еды и воды. И если воду еще можно было добывать из глубоких скважин, то с едой дела обстояли куда хуже.

Бурить приходилось все глубже, а еду выращивали на краю пустынь в искусственно созданных теплицах. Мало кто мог выдержать такие нагрузки в суровых условиях вечных песков, ветров и палящего солнца. Для этого создавали нас. Генетически улучшенные образцы.

Те, кто не мог позволить себе жить в приемлемых условиях, тут же отлавливались и отправлялись в исследовательские центры.

Там всегда было холодно и больно. Так же, как сейчас, и все же в этот раз что-то было не так. Едва заметно, но ощущения отличались.

Где-то на краю сознания мелькали мысли о моем побеге. Вымысел или реальность? Смогла ли я сбежать с этой ужасной планеты, и если да, то что со мной произошло?

С нами. Нас было немного, но я была не одна. Около тридцати генноизмененных. Мужчины и женщины.

Адреналин. Именно эту свою способность было тяжелее всего скрыть от ученых. Иногда мое тело чувствовало опасность и посылало сигнал моему мозгу проснуться. Неважно, просто я спала или же находилась в отключке больная и обессиленная.

Сейчас я получала именно такой сигнал. Мое тело было в смертельной опасности.

Проснувшись, я не подавала признаки жизни какое-то время. Прислушивалась, но слышала только тишину, наполненную знакомым шуршанием песка. Было в этом что-то неправильное. А именно то, что, слыша вокруг пустыню, я не чувствовала ни жара солнца, ни ветра, который просто обязан был жалить мое тело мелкими, колючими песчинками. И воздух – он был чист и свеж. Слишком чист. Искусственный.

Прислушалась к себе. Тело, будто онемевшее, но я отлично чувствовала, как оно ныло от тупой боли. В принципе, все не так страшно. Бывало и похуже.

Теперь самый последний и опасный шаг. Надо открыть глаза. Страшно. Если они будут думать, что я без сознания, то не обратят на меня внимания, но стоит только застонать, шевельнуться или открыть глаза...

Думать о том, что они сделают со мной за неудавшуюся попытку к бегству, совсем не хотелось.

Легкое прикосновение к моему плечу. Я не слышала шагов и других, подозрительных звуков. Значит, то существо, что сейчас меня коснулось, очень долго и неподвижно стояло над моим телом. Ученые так себя не ведут. Охранники тем более, они до ужаса шумные.

Еще одна странность в копилку ко многим другим: я чувствовала себя абсолютно голой, но прикосновение к моему плечу ощущалось, как будто на мне надето что-то довольно толстое и плотное.

Пока мой мозг спокойно обрабатывал информацию, тело двигалось на одних инстинктах.

Глаза открыла только после того, как осознала себя сидящей на извивающейся женщине. Мои руки, затянутые в черную, эластичную ткань, сжимались на шее вполне обычной женщины. Ее можно было бы считать таковой, если бы она не обвивала своим массивным, коричневым хвостом мою талию и грудь в попытке сломать позвоночник и раздробить ребра.

И у нее это даже могло бы получиться, если бы не странная, черная ткань, обтягивающая мое тело. Каким-то образом этот костюм меня защищал настолько, что я едва могла чувствовать давление.

Мало того, что не помню, как эта прелесть оказалась на моем теле, так еще и так глупо подставилась под удар женщины-змеи. Непростительная оплошность. И оправдать все это я могла только одним – кто бы ни надел на меня этот чудо-костюмчик, он явно вытащил мою задницу из лап смерти и, судя по ощущениям в теле, немного подлатал. Так что еще неизвестно, сколько бы я провалялась в отключке, если бы не адреналин.

Впрочем, в скором времени, когда у меня окончательно сядет резервная батарейка, я снова отключусь, и куда на больший срок, а значит, надо быстрее разбираться с этой змейкой и валить куда подальше, пока я действительно не попала в лапы ученых.

Выпустила из пальцев короткие, твердые и очень острые ногти. Прямо под цвет костюмчика. Запоздало подумала о том, что этим своим движением могла его повредить, но, вроде бы, все было по-прежнему.

Змейка почувствовала, что ее незащищенное горло в опасности, и тут же притихла. Слава богу, не идиотка и понимает, что своими трепыханиями только навредит сама себе. Но свой хвост с моей груди так и не убрала, даже хватку не ослабила. Умная и, как ни крути, достойный боец.

Я не враг, прямым взглядом посмотрела в ее глаза, не уверенная в том, что она вообще может видеть мое лицо.

Мою голову покрывал легкий, едва ощутимый шлем, и если бы не затемненное стекло во все мое лицо, я бы этого даже не заметила.

Приблизилась к змейке настолько, чтобы между нашими лицами оставалось расстояние в десять сантиметров. Несмотря на палящее солнце, что несомненно делало переднюю часть шлема похожим на зеркало, была вероятность того, что со столь близкого расстояния она хоть частично сможет меня рассмотреть.

И, словно прочитав мои мысли, стекло начало светлеть. «Моя ты прелесть!» – не смогла сдержать я восторга. О таких костюмах я только слышала краем уха – при надевании на тело сливается с разумом носителя и считывает мысленные команды.

Я стала замечать объединяющие нас со змейкой черты. Если не замечать хвоста, то женщина, лежащая подо мной, ничем не отличалась от меня. И я могла сказать с уверенностью, что

она была не только моей соотечественницей, но и генномодифицированной. На это указывал вытянутый зрачок и неестественно яркий цвет глаз.

– Сукины дети, – прошипела сквозь зубы, глядя на потрясенное лицо змейки, и костюм тут же озвучил мою речь, только более громко и с четкой дикцией. – Я тебе не враг, – на свой страх и риск спрятала когти и перестала сжимать беззащитное горло.

Я не хотела причинять ей вред, но и не была столь наивна, что бы давать змейке полную свободу. Только лишь надеялась, что мне не предстоит драться с моей сестрой по несчастью.

Змейка не подвела. Настороженно глядя на меня, медленно ослабляла кольцо на моей груди, пока давление не исчезло вместе с грязно-коричневым хвостом.

Видя ее готовность идти на контакт, ослабила ноги, позволяя освободить руки, которые я прижимала коленями к ее туловищу. Но встать с нее полностью не спешила. Если она всего лишь усыпляет мою бдительность и решит напасть, то у меня в данной позиции будет небольшое преимущество.

– Не враг, – повторила змейка мои слова, немного свистящим голосом. – Надо уходить. Идут тучи. Пойдет горячий дождь. Оставит на теле раны, – показала она мне свою руку, на которой было много мелких бело-розовых шрамов.

– Мы не на Земле, да? – задала вопрос, слезая со змейки, и подала ей руку для того, что бы помочь подняться.

Женщина фыркнула и плавным, неестественным движением встала на свернутый в кольцо хвост.

– У этого места нет названия. Тут нет жизни. Все так считают, и так должно оставаться, – последние слова она говорила с нажимом.

Я полностью поддерживала ее идею. Я ее понимала как никто другой, и сама сделала бы все возможное, чтобы снова не оказаться в лапах безумных ученых. Одно было не ясно – если это не Земля, то каким образом она тут оказалась?

– Бери мужчину и пошли, – вырвал меня из размышлений ее голос. – Тут опасно. Покажу безопасное место.

Мужчину? Мои брови поползли вверх. Может быть, спастись удалось не только мне?

Принялась оглядываться, и в метрах четырех от нас заметила окровавленное, изрезанное и очень большое тело. Настолько огромное, что сразу поняла – он не из тех, кто бежал со мной с земли. Он незнакомец, а значит, спасти ему жизнь я не обязана. Еще бы вспомнить, что с нами случилось после побега!

Помню только мужчин и женщин, спешащих подняться на борт захудалого суденышка. Взлет, полет, а дальше пусто. Ни единого проблеска воспоминаний. На нас напали пираты? Наше суденышко, не выдержав, развалилось в пути?

Эти два варианта были единственно возможными. Следовательно, рядом со мной сейчас или похитивший меня пират, или тот, кто меня спас. Если учесть состояние моего немного подлеченного тела, наличие дорогого костюма, он меня спас. Опять же, в пользу этого факта говорит то, что на мне костюм есть, а на нем нет. Отдал свой костюм мне? Или же умыкнул меня у того, кто этим костюмом со мной поделился.

Гадать можно до бесконечности, вот только этой бесконечности у нас и не было. Тучи сгущались, змейка начинала нервничать, а я раздумывала над тем, как потащу эту машину на себе. Я, конечно, намного сильнее и выносливей многих, но сейчас не в лучшем состоянии. Да еще и с огромной вероятностью отрублюсь по дороге.

– Поможешь? – кивнула на неподвижно лежащее тело. – Долго нам идти?

– Не долго, – перетекла она ближе ко мне, все еще настороженно приюхиваясь. – Не помогу. Буду защищать. Когда нет солнца, появляются птицы.

Зашибись!

Бросить я его тут не смогу. Вдруг все же спаситель? А если нет... Что ж, ему в самом деле лучше оказаться спасителем.

Вздохнув, решительно подошла к телу. Для верности потыкала его носком сапога. А вдруг он сейчас очнется, и мне не придется тащить на себе эту махину?

– Мечты, – крикнула от натуги, пытаясь взвалить этого гиганта на свои плечи.

Попытка не удалась. Скользкое от крови тело не желало быть закинутым на мою спину.

Глядя на мои тщетные попытки, змейка перестала озиаться по сторонам, метнулась ко мне и помогла.

Я постояла несколько секунд, привыкая к тяжелой ноше, а затем, кивнув змейке, сделала первый, тяжелый шаг.

Ноги вязли в сыпучем песке, не доставляло удовольствие и то, что мою задачу не упрощали длинные ноги тела, что волоклись за мной по песку. Нести-то я его с горем пополам несла, а вот со своим ростом ничего сделать не могла.

Пройдя метров пятьдесят за бодро ползущей змейкой, я возненавидела все вокруг. Каждый шаг давался с огромным трудом, но я продолжала идти, напоминая себе, что телу на моей спине намного хуже, чем мне. И быть может, в таком плачевном состоянии этот мужчина оказался из-за меня.

Оптимистка, мать его! Сколько жизнь надо мной ни издевалась, все продолжаю верить в хорошее.

Впереди показалась огромная скала, и я очень надеялась, что нам надо именно туда. Слепящее солнце исчезло, небо темнело все сильнее. Страшно было представить, что будет с лишенным защиты телом, если на его израненную кожу попадет горячий дождь! Он не выживет, а значит, все мои мучения окажутся пустыми.

И только я, сцепив зубы, прибавила шаг, маячивший впереди темный зев пещеры, к которой ползла змейка, был очень уж привлекателен, как над головой раздались не то крики, не то хрипы. Поднять голову и посмотреть, что там творится, у меня не было возможности.

– Быстрее! В проход! – не своим голосом заверещала змейка. – Я прикрою!

Повторять дважды мне не пришлось. Что было силы припустила к указанной цели.

Сзади грозное шипение смешивалось с хрипылыми криками птиц и треском ломаемых костей. Надеюсь, не змейкиных.

Все стихло так же быстро, как и началось. Я как раз дошла до входа, когда меня обогнала окровавленная змейка.

– Не моя, – отмахнулась она, заметив мой встревоженный взгляд.

Стоило нам вступить в пещеру, как по самому верху тут же стали загораться тусклые огни.

Огромная пещера оказалась ни чем иным, как входом в ангар для небольших кораблей, пять из которых сейчас находились на месте.

За разглядыванием пропустила тот момент, когда змейка скрылась с моих глаз. Позади раздался дикий скрежет несмазанных петель, глухой стук и скрип поворачиваемого колеса. Эти звуки я хорошо знала. Там, где запирали генномодифицированных после работ в пустынных теплицах, была точно такая же дверь.

Неуклюже обернувшись, увидела подтверждение своим мыслям. Змейка, напрягаясь изо всех сил, крутила колесо, запирающее массивную, железную дверь. Разница была лишь в том, что на этой двери колесо было внутри, а не снаружи.

– Положи его, мы пришли, – медленно подползла она ко мне.

С огромным удовольствием свалила огромное тело на пол и сама повалилась рядом.

Жизнь без дополнительной ноши заиграла новыми красками.

ГЛАВА 3

В который раз за час посмотрела на израненное тело мужчины и поморщилась от собственной беспомощности. В этом месте я не могла ему ничем помочь. Не было даже воды, чтобы промыть его раны.

Змейка уползла несколько минут назад. Перед тем, как выйти наружу, мы убедились, что горячий дождь закончился, и вновь светит ослепительное солнце. Уползая, она не знала, сможет ли еще раз вернуться в ближайшее время. Ее ждали те, с кем ей удалось покинуть исследовательский центр.

За то недолгое время, что мы провели, сидя в ангаре среди кораблей, змейка мне столько всего рассказала, что мои мозги едва ли не плавились, пытаясь переварить услышанное.

Эта планета довольно сурова. Пески, палящее солнце, и ни единой зеленой травинки или наземного источника воды. Все, как и на Земле. С тем лишь отличием, что воздух здесь тоже своеобразный, с различными примесями. Дышать можно, но надо привыкнуть. Первое время, если я сниму свой костюм, мне будет очень больно дышать. Сначала будет сухость в горле, потом боль, затем кашель... с кровью. Но уже через неделю мучений можно будет дышать свободно.

Не добавляло радости и то, что на этом плохие новости не закончились. Горячий дождь, как его называла змейка, был здесь довольно частым и быстротечным явлением. А ночью все почти нормально. Ни кровожадных птичек, ни земляных червей с меня ростом, только холод. Угу. Такой, что если окажешься ночью на открытой поверхности, то тут же превратишься в сосульку.

О себе змейка рассказывала мало и неохотно. Я ее понимала. Это у нас, троих, не было особого выбора – быть сейчас вместе или умереть порознь, но тех, с кем она сейчас живет, змейка не хотела подвергать опасности. Естественно, даже речи не шло о том, чтобы она отвела нас к своему дому. Это было ясно без слов, я даже ее об этом не просила. Бесполезно. Жизнь научила змейку опасаться.

Сколько себя помнила, змейка провела в месте, где мы сейчас находимся. Не в ангаре, намного глубже. Люди в белых костюмах называли это место исследовательским центром.

Таких, как она, здесь было не много, около ста особей. Каждый не похож друг на друга. Всегда было холодно и больно, а еще очень хотелось есть. Все это было мне знакомо.

Потом они сбежали. При побеге что-то сломалось. Из клеток на нижних уровнях стали вырываться страшные существа. Дикие, безумные. Несмотря на то, что змейка чувствовала их родство, существа не желали становиться разумными и убивали всех, кого встречали на своем пути. Змейка и часть остальных сбежали, крепко заперев дверь снаружи.

Именно поэтому мы можем находиться в ангаре, но ни под каким предлогом не должны открывать двери в его конце, иначе нас ждет смерть.

Обрадовав меня тем, что я могу обыскать стоящие в ангаре корабли, если, конечно же, смогу их открыть, змейка удалилась восвояси, оставив меня наедине с незнакомым, большим, израненным и едва дышащим мужчиной. Его губы потрескались и выглядели болезненно. Все, как и говорила змейка. Сухость и боль. Скоро начнется кашель.

Сидеть без дела бесполезно. Встала и пошла осматривать корабли. Большие, неприступные, под толщей пыли и с плотно закрытыми дверьми. Один оказался открытым и полностью пустым. Видимо, змейка со своими сородичами утащили все, что смогли.

С обнаруженными кораблями у нас появился реальный шанс улететь с этой планеты. Было всего лишь несколько загвоздок: корабли надо как-то открыть и зарядить. Судя по толщине пыли, стояли они здесь довольно давно. А еще, чтобы вылететь, надо открыть ворота ангара. Как ни крути, а лезть в глубину исследовательского центра нам придется.

На каждом из трех целых кораблей имелись входные герметичные двери, на которых... ну конечно! Как могло быть по-другому?! Горели тусклым красным светом лампочки над электронными панелями. Прикладываешь электронный ключ, а, судя по имеющимся цифровым кнопкам, еще и требуемый код надо ввести. Задача для меня невыполнима, по крайней мере, на данный момент. Был бы у меня хотя бы ключ, я могла бы попытаться.

Оставалось проверить задние части кораблей. Кто знает, может, какой-нибудь простофиля забыл закрыть грузовой отсек?

Естественно, мне не повезло и в этом. Ворота грузовых отсеков были герметично закрыты, и в это же время по ангару разнесся звук надрывного кашля.

Ситуация становилась критической. Не смогу хоть как-то помочь израненному мужчине – он умрет. Если он умрет – я застряну на этой чертовой планете и в лучшем случае умру от голода и обезвоживания. Местные вряд ли станут помогать мне пробраться вглубь исследовательского центра.

Со всей злостипнула самое ближайшее колесо пассажирского корабля.

– Ну за что?! – задрала голову вверх.

Глупая привычка, оставшаяся еще с тех времен, когда я была человеком, и каждый день молилась богу, чтобы не попасть в лапы генетиков.

Как показала практика, это ни черта не действовало, но только не сейчас!

– Спасибо, спасибо, спасибо!

Зашептала, а в самом конце проорала благодарность невидимому нечто, который направил мои глаза в нужное место.

Выпустив когти и не заботясь о сохранности шасси пассажирского судна, с легкостью стала взбираться вверх. Когда корабль взлетает, шасси исчезают в его брюхе, сейчас же они выдвинуты, а значит, есть возможность пробраться внутрь и попытаться добраться до системы энергоснабжения. Если закоротить правильные провода, то можно открыть грузовой отсек.

Подобный опыт у меня уже имелся, так как это было единственной возможностью пробраться внутрь корабля и убраться с той поганой планеты, что когда-то была мне домом. Убралась с одной, чтобы попасть на другую. Прямо какой-то замкнутый круг.

Забралась, осмотрелась, и полный облом. Никаких грубых скруток проводов под толстыми железными щитками на болтах. Все аккуратно размещено, закрыто железной обшивкой, и самое главное – везде гребаные клепки! Не то, что на том корыте, которое я угнала с земли.

– Да что ж ты за корабль такой неприступный?! -что есть силы приложила ладонью о железную обшивку.

– Комета. Быстроходное, пассажирское судно класса ЗВ...

– Что за... – отдернула руку от железной обшивки. – Твою мать! Есть на свете справедливость!

С улыбкой идиотки посмотрела на ладонь, которая светилась зеленым.

– Ты ж моя пре-елесь. Мой умненький костюмчик. А если так?

Найдя маленький выделенный квадрат железа, за которым, по идее, должен располагаться узел соединения шасси с основной системой корабля, приложила к нему светящуюся ладонь.

– Давай его взломаем, а? – прошептала, мысленно уже потирая ручки в предвкушении. А в ответ тишина.

– Взлом бортового компьютера. Отключить все системы защиты.

Иии...

– Обход систем защиты. Взлом бортового компьютера. Подключение к системе защитных функций. Защита отключена. Подключение к системам жизнеобеспечения. Сканирование. Недостаточно энергии. Подключаю резервный генератор. Минимальный уровень энергии.

Запуск и взлет невозможны. Системы жизнеобеспечения в норме. Время работы до полного отключения тридцать шесть часов семнадцать минут.

– Официально объявляю тебя самым умным костюмчиком во всей вселенной! – завизжала что есть силы после того, как прослушала отчет костюма о его работе.

Теперь мне предстоял экстремальный спуск. Ноги и руки подрагивали от напряжения – первые признаки того, что моя батарейка уже на исходе.

Едва сползла с огромного колеса, повалилась на пол ангара. Рискованно, могу отключиться прямо сейчас, а у меня еще дел по горло. Я-то, может, и приду в себя после отключки, а вот мужику явно не повезет.

С трудом заставила себя встать и как можно быстрее пошла к дверям пассажирского корабля. Открытие дверей не заняло много времени. Вместо ключа приложила к панели ладонь, через минуту раздался щелчок и чуть слышное характерное шипение разгерметизации. Теперь самое сложное –затащить бессознательное тело на корабль.

Тело лежало все там же, все в той же позе и надрывно кашляло. Это хорошо. В том плане, что его кашель доказывал то, что израненный гигант все еще жив и сопротивляется. А еще при кашле не было никакой крови, это определенно радовало.

Обошла его по кругу, пытаюсь примериться. Взвалить его на себя не смогу при всем своем желании. Придется тащить волоком, надеюсь, я не слишком ему этим наврежу.

Крепко схватила его за кисти и тут же поняла, что его левая рука сломана. Весь его левый бок сильно пострадал. Обхватила его правую руку подмышкой, второй обвила шею и едва смогла сцепить свои руки в замок.

– Мужик... тебе кто-нибудь говорил... насколько ты огромен? Я не жалуюсь. Нет... я жалуюсь.

Сделала небольшую остановку, пытаюсь отдышаться. Тащить такой вес и пытаться разговаривать – не самая лучшая идея, учитывая мое состояние.

– Ты слишком тяжелый, – продолжила я свой путь, таща мужика по полу. – И без сознания... ты об этом знаешь... да? Начинаю... ловить себя на мысли... что хочу оказаться... на твоём месте... почти хочу... Могу поспорить... у тебя... не возникло бы... проблем с моим... весом. Долбаный ад! Тебе... лучше оказаться... другом... Иначе... нынешнее состояние... покажется... тебе раем...

Аккуратно положив тело, присела на ступеньки. Всего десять, но с такой ношей...

– Немного отдохну... и будем покорять Эверест.

Как я затаскивала мужика по ступенькам – отдельный разговор. Чувствую, ближайшие лет десять буду вспоминать об этом с содроганием. Через порог перелетали вместе. Сначала я, потом тело. А во всем виноват невысокий порожек, про который я забыла, полностью сосредоточившись на том, чтобы затащить бессознательное тело на последнюю ступеньку.

Крякнула от придавившего меня веса и принялась дрыгать конечностями, изображая расплющенного осьминога.

Еле выползла, привалилась к стене и со всей благодарностью, на которую была способна в данный момент, погладила свой костюмчик. В очередной раз только благодаря ему все мои косточки остались целы.

– Закрывать двери, – принялась отдавать команды, прижав ладонь к панели двери. – Схема судна. Указать на схеме кабинет судового медика.

– Двери закрыты, герметизация восстановлена. Схема судна. Вывожу на экран. Кабинет судового медика найден. Наношу метку.

– Еще бы отнес нас двоих до нанесенной метки, цены б тебе не было, – пробормотала с теплотой в голосе и вновь потянулась за бессознательным, кашляющим телом.

– Приказ не распознан. Повторите приказ.

– Ты ж моя прелесть, – обратилась к костюму, подхватывая верхнюю часть туловища мужчины. – Отмена приказа. Нанести на карту перемещающуюся метку. Наше местоположение.

– Перемещающаяся метка нанесена. Маршрут просчитан. Примерное время прибытия пять минут.

– Слава тебе Господи, – пропыхтела и двинулась вперед черепашьям шагом.

– Время прибытия пересчитано. Время прибытия восемнадцать минут две секунды.

– Я сдохну, – провыла в голос и поползла дальше.

– Кабинет судового медика просканирован. Имеются все необходимые инструменты, приборы и камера восстановления для поддержания жизни.

– Изучить всю имеющуюся информацию по камере восстановления, – отдала я новый приказ. – Будешь помогать мне, криворукой и несведущей.

На проверку медкабинет оказался вовсе не кабинетом, а целым отсеком. Огромная комната была поделена установленными переборками на небольшие помещения. Все в бело-серых тонах. Поблуждав по лабиринту, вышли к самому последнему помещению. Совсем небольшому, меньше остальных.

В полуметре от серого пола на железной конструкции была установлена большая обтекаемая капсула. Рядом с ней я и сгрузила бессознательное тело, но времени на отдых у меня уже не было. Еще на середине пути мужчина захлебнулся особенно сильным кашлем, и теперь из его горла вместо дыхания доносился лишь тихий хрип.

– Инструкция по использованию камеры восстановления, – прошептала, задыхаясь от усталости и упадка сил, а ведь надо было еще погрузить этого бугая в капсулу.

На экране тут же вспыхнуло схематичное изображение обтекаемой капсулы. Попеременно оно крутилось и увеличивало картинку, делая акцент на той или иной кнопке.

Активировать капсулу.

Открыть крышку.

Кое-как уложила внутрь хрипящее тело, от всей души порадовавшись размерам капсулы. На несколько сантиметров меньше, и мужик бы в ней не поместился. Теперь предстояло самое трудное – снять с него всю одежду. Не стала мучиться. Выпустив короткие, черные когти, аккуратно располосовала и вытащила из-под мужика то, что сейчас уже можно было назвать только лоскутами.

Дальше снова по схеме.

Закрыла крышку.

Запустила полное сканирование.

Капсула механическим, неживым голосом принялась перечислять и фиксировать все повреждения.

Множественные переломы. Множественное повреждение мягких тканей. Ожог дыхательных путей. Повреждение внутренних органов. Критическая потеря крови. Отравление организма неизвестной кислотой. Истощение энергетических каналов. Травмы головы.

Слушала и с ужасом понимала, что с такими травмами не живут. Проблеск надежды появился только после того, как капсула оповестила об истощении энергетических каналов. У людей таких нет, даже у меня, генномодифицированной, этих каналов совсем мало. А у мужика, судя по схематической картинке его тела, каналов было очень много.

– Держись, мужик, сейчас мы тебя подлатаем, – приободрила скорее себя, чем бессознательного пациента.

– Повреждения, не совместимые с жизнью, – ровным голосом продолжала вещать капсула. – Смерть наступит через: пятнадцать, четырнадцать...

Вместе с механическим отсчетом секунд на экране моего костюма начали вспыхивать указанные кнопки.

Автоматический режим работы – отключение.

Ручное управление.

Заданное лечение.

Полное восстановление.

Капсула заткнулась на шестой секунде отсчета. Все внутри заволело темно-красным, пульсирующим и переливающимся туманом.

– Время лечения пятнадцать часов, двадцать семь минут, пятьдесят одна секунда. Пятьдесят, сорок девять, сорок восемь...

Поняв, что капсула ошиблась в том, что мужик не жилец, и он все же будет жить, от облегчения сползла на серый пол, прислонившись спиной к железной конструкции. Оно и понятно – автоматическая система камеры восстановления рассчитана на человека, а этот гигант, без сомнения, им не являлся. Оставалось надеяться, что принудительно заданное лечение не нанесет мужику еще больше вреда. Хотя хуже ему в любом случае не будет. Уже просто некуда.

– Кто ты такой? – прошептала и, прикрыв глаза, откинула голову на металлическую конструкцию.

– Броня С-1 создана на основе нано-частиц. Первоначальная функция при активации – защита объекта. Множество дополнительных функций, таких как: очистка воздуха, поддержание комфортной для объекта температуры, поддержание незначительных изменений при трансформации объекта, усиление физических способностей. Можно запросить полное перечисление функций брони С-1. Дополнительные возможности – слияние на генетическом и энергетическом уровне с подходящим для данного действия объектом. Последствия слияния: выполнение голосовых команд, считывание и выполнение без голосовых команд, подключение к разуму объекта, считывание информации со всех доступных источников, запись и ее воспроизведение после активации брони, самообучение...

– Стоп, достаточно.

Мой костюмчик замолкает, а я пытаюсь переварить полученную информацию. С моей усталостью и тяжелой головой выхватываю из всего отчета костюма только важную для себя информацию.

Усиление физических способностей. Усиление...

– Ззаразза чернявая, – шиплю сквозь отросшие клыки. – Где было твое хваленное усиление моих физических способностей, когда я тащила этого огромного мужика?! Где, я тебя спрашиваю?!!

– Защищаемый объект не использовал команды к усилению с последней активации брони. Использовать усиление физических способностей в дальнейшем при необходимости без прямого приказа?

– Хррррр! – он еще и издевается! – Использовать! – рявкаю и, пытаюсь успокоиться, вспоминаю, чего этот костюмчик мне еще наговорил.

Запись, самообучение, считывание информации. Точно! Запись!

– Воспроизведение записи с последней активации брони.

– Запись найдена. Воспроизвожу, – показалось, или в механическом голосе костюма вдруг проскользнули ехидные нотки? Самообучение, мать его...

Экран костюма полностью потерял прозрачность, и когда его чернота стала абсолютной, замелькали картинки. Много мужиков в точно таких же черных костюмах, как у меня, незначащая речь и, судя по всему, меня держат на руках, вернее, мое бессознательное тело.

Почти каждый мужчина держит на руках женщин, таких же, как и я. Они без сознания, а их тела – сплошной синяк. Многие из воинов прикладывают свои руки к груди, и с них, словно вода, стекает черная броня, собираясь в небольшую пластину под их руками.

Все мужчины статные, с разным цветом волос от самого светлого до темного. Волосы длинные, у кого-то собранные в хвост, у кого-то в косу, а кто-то вообще коротко стриженный. И глаза, у всех до единого они необычные. Яркие, как у меня, только с вытянутым зрачком.

Все мужчины, снявшие с себя костюмы, прикладывают черную пластину к груди женщин, и их тела затягивает чернота.

Слышу голос того, кто держит меня на руках, но, как ни пытаюсь, не могу разглядеть его самого. Видимо, камеры у костюма расположены спереди и сзади. В данный момент снимает задняя камера, так как я, скорее всего, уткнулась головой в мужскую грудь, и передняя камера бесполезна.

Снова незнакомая речь и движение по длинным, зеленоватым коридорам.

– Перевод, – отдаю костюму команду.

В самом деле, чем черт не шутит, обучаемый же, вроде.

– Перевод невозможен.

Эх, а счастье было так близко.

– Возможно обучение объекта незнакомому языку.

– Обучай, – разрешаю и продолжаю следить за сменяющимися картинками.

Голова начинает болеть то ли от усталости, то ли от обучения, которое проводит костюм.

Боль становится настолько сильной, что глаза застилают слезы, и мне приходится их закрыть в попытке хоть как-то спастись от жуткой пульсации в висках.

«– Наши поздравления, мой король!»

«– Мой король» – гул непонятной речи обретает для меня смысл. – «Будет ли нам позволено представиться найденным самкам?»

«– Это будут решать сами самки, когда очнутся. Они очень сильно изранены и наверняка будут слишком напуганы, когда придут в сознание. Мы примем их решение, каким бы оно ни было. Мы не обесчестим себя, как фанирцы, лишая их выбора». – отвечает тот, кто держит меня на руках, я узнаю его голос. – «Я тоже приму любой выбор своей пары».

Слышу шелест тихих голосов, но, как ни стараюсь, не могу открыть глаза. Черт с ним, решаю оставить бесплотные попытки. Досмотрю, когда буду в состоянии.

«– Нам неизвестна раса самок. Мы не знаем, есть ли у них истинность пар. Мы ничего о них не знаем и единственное, что можем – надеяться на то, что их не сломали, и они отнесутся к нам благосклонно».

Вновь слышу голос того, кто держит меня на руках. Очень надеюсь, что говоривший столь обнадеживающие для меня слова и мужик в камере восстановления – одна и та же личность. Об этом говорит длина его темно-фиолетовых волос, заплетенных в косу, и отсутствие костюма.

«– Снор! Они живы! Все они живы!» – слышится топот ног и, без сомнения, новый, восторженный голос. – «Не знаю, как они это сделали, но их жизненные показатели сильно замедленны. Похоже на искусственную кому».

«Живы. Это радует», – успеваю подумать, прежде чем отключиться.

ГЛАВА 4

СНОР

– Процесс восстановления закончен. Восстановительная камера откроется через: три, два, один.

Щелчок, тихое шипение отъезжающей крышки. Нашел. Не думал, что Риг успеет, но он, как всегда, меня удивил.

Потянулся, проверяя состояние своих мышц. Никакой боли, тело полно энергии. А вот место незнакомое и абсолютно безмолвное. Никаких тихих разговоров и писка различных датчиков. Это настораживало. На кораблях, где находилось хотя бы пятеро мужчин Айджев, никогда не было тихо. Особенно в медотсеке. Молодые, горячие парни как могли, спускали пар, а спускали они его путем хорошего, парного сражения.

Легко и бесшумно выпрыгнул из капсулы, стремясь найти самое дорогое. Приземлившись на ноги, не сдержал ругательств. Еще немного, и я бы наступил на свою пару, лежащую прямо на сером полу возле камеры восстановления.

Все инстинкты во мне взбесились. Если бы нас нашел Риг, он бы никогда не позволил самочке спать на полу. Если враги, то мы сейчас сидели бы в клетках. Не мог же я сам прийти, не помня, как и куда?

Аккуратно, чтобы не поранить самочку своими когтями, уложил ее на рядом стоящую кушетку. Проверив воздух и не почувствовав в нем вредных примесей, быстро нажал на пластину трясущимися руками.

Даже думать боялся, что она...

Черная броня тут же послушно соскользнула с ее теперь уже серого цвета кожи. Грудная клетка едва заметно поднималась и опадала. Под глазами залегли темные тени, а на впалых щеках виднелись светлые дорожки от слез.

Сколько я пробыл без сознания? Неужели прошло столько много времени, что тело самочки успело исцелиться от синяков?

Поместил ее в камеру восстановления и, едва разобравшись в кнопках, смог запустить сканирование. Совсем устаревшая модель, мы такими уже лет тридцать не пользуемся. Все сильнее хотелось узнать, куда мы попали и, самое главное, с чьей помощью?

Все мои инстинкты стремились защитить мою пару. Надо осмотреть место, убедиться в его безопасности. Но оставить самочку одну не вариант, а тащить за собой, не убедившись в ее здоровье – верх беспечности. Ни один Айдж никогда не подвергнет опасности здоровье матери его будущих детей.

Механический голос сканера сообщил о результатах сканирования организма самочки. Никаких повреждений, лишь общее и очень сильное истощение организма. Лечение не требуется, только сон и еда.

Крышка капсулы открылась с тихим шипением и характерным щелчком. Понимал, что похож на извращенца, но все равно хотел свою самочку даже в том плачевном состоянии, в котором она сейчас пребывала. Хотеть и взять – разные вещи, только этим я себя и успокаивал.

А еще до зуда в пальцах хотелось прикоснуться к ее телу. Без эротического подтекста, просто держать ее в руках было бы для меня пока достаточно.

Нельзя, ей надо отдохнуть.

Несмотря на попытки остановиться, в какой-то момент осознал себя идущим по лабиринту медотсека. Трансформированными, бугрящимися от мышц руками с черными когтями нежно прижимал хрупкое тело пары к своей широкой груди. Она была настолько маленькой, что с легкостью могла бы уместиться на моей груди вся. Было бы очень приятно ощущать ее доверчивость и мягкость тела. Даже ощущение ее веса было бы потрясающим.

Пока она без сознания и так доверчиво сопит, уткнувшись носом в мою кожу, я могу помечтать. Как только она очнется, я уверен, что познаю ад. Видеть испуг и неприятие в ее глазах – это тот удар, который я не смогу выдержать.

Пока шел по коридорам корабля, полностью убедился, что кроме нас тут никого нет. Запахи – их не было совсем. Только мой и пыльно-цветочный запах моей пары. Это заставило меня немного успокоиться и озадачиться еще сильнее вопросом: как мы попали на этот корабль?!

При передвижении заметил, что корабль стоит на месте. Причем, не просто завис в невесомости, он стоял на чем-то твердом. Колебаний не было совсем.

Для полной уверенности в том, что мы на корабле одни, заглянул в несколько жилых комнат. Четвертая по счету приглянулась мне как размерами кровати, так и просторностью очистительного отсека.

С каким-то давно забытым, мальчишеским предвкушением ждал, когда увижу свою пару настоящей. Где-то глубоко внутри кольнуло чувство вины. Самочка вымоталась, а я думаю только о себе. А с другой стороны, к отсеку очищения меня привели не только мои эгоистические желания. Я действительно не хотел, чтобы моей паре, когда она очнется, хоть что-нибудь напоминало о плене и тех мучениях, что она перенесла. Внутренние повреждения вылечил Риг, синяки полностью сошли с ее тела, осталось только смыть с нее грязь, дать выспаться, найти еду и одежду.

Если самочка проснется и обнаружит, что у нее есть все необходимое, возможно, она отнесется ко мне более благосклонно.

Открывшееся зрелище потрясало. Кожа самочки была бледна, как лепестки цветка, который расцветал только под лунным светом, и настолько тонка, что страшно было нажать сильнее или, сделав неосторожное движение руками, поранить ее нежную кожу.

Заметил дрожь рук, когда осторожно потер ее кожу, удаляя грязную пену с ее покатых плеч. Ее груди оказались настолько мягкими, что, даже понимая, что непростительно долго задерживаю на них свои руки, не мог остановиться. Они идеально помещались в ладонях, как ничто и никогда. Ее бледные соски манили попробовать их на вкус.

Едва смог сдержаться и не наброситься на самочку. Заставив себя отвлечься, на секунду прикрыл глаза, возвращая себе контроль, и продолжил мыть свою БЕССОЗНАТЕЛЬНУЮ пару.

– Ты ее не достоин! – прошипел сквозь стиснутые зубы, злясь на то, что допустил подобную потерю контроля.

Спустился руками по плоскому, мягкому животу и легко смог обхватить ее талию.

– Космический ад!

Перед тем, как приступить к мытью ее ног, несколько секунд возвращал себе стремительно тающий контроль.

Тонкие, стройные ноги, мягкие бедра. Стоило только мне провести руками по их внутренней стороне, они тут же поддались моему напору, открыв моему взгляду то, что грозило начисто смести мой контроль.

Как давно я вот так не касался мягких, манящих тел самок? Казалось, целую вечность.

Будет ли ее розовая суть такой же мягкой и податливой?

Снова закрыл глаза, но на этот раз мне это не помогло. Перед глазами вдруг вспыхнула картинка, как я устраиваюсь между раскрытых бедер своей пары.

Тихий, раздраженный рык сорвался с губ, прежде чем я успел подумать. Глухой удар и боль от сбитых в кровь костяшек вернул меня в реальность и помог обретению контроля.

В ответ на мои действия самочка дернулась и заскулила, как раненное животное.

– Тшшш, все хорошо, – зашептал как можно ласковей, слегка приподняв ее, и прижал к своей груди. – Прости меня, мое дыхание. Больше такого не повторится.

Самочка успокоилась, спрятав свой маленький, слегка вздернутый носик у меня в изгибе плеча.

Дальнейшее омовение происходило быстро и безо всяких посторонних мыслей. Ее жалобные поскуливания и запах страха будут преследовать меня еще долго, напоминая о том, что их причиной стал я сам.

Несколько раз промыв длинные волосы самочки, с удивлением обнаружил, что их грязно-серо-коричневый цвет сошел вместе с грязью. На смену тусклости пришли насыщенные цвета. Основной насыщенно-коричневый цвет разбавляли едва заметные темные пряди, отливающие в свете ламп жидким пламенем.

У Айджев, да и у всех известных мне рас, волосы были или черные, или цвета светлого золота. Безволосых тоже хватало, но их вряд ли можно было причислить к гуманоидам, хоть они и вполне себе разумные. Двухцветных волос не было не у кого.

Это лишний раз доказывало, что раса самочки мне была неизвестна.

Сполоснув самочку чистой, теплой водой, наскоро вытер ее тело и замотал волосы в мягкую ткань. Взял кусок ткани побольше и обернул им тело своей пары.

До сих пор не могу в это поверить, но вот она, рядом, на моих руках. Снова свернулась в ласковый комочек, уткнувшись носом мне в кожу.

С огромным сожалением разжал руки, уложив самочку в кровать поверх пледа. Белье хоть и было чистым, но, несмотря на консервирование кают, все же пахло затхлостью. Так будет пахнуть любая ткань, найденная на этом давно неиспользованном корабле. Сожаление, что не могу дать своей паре большего, того, чего она действительно достойна, неприятно осело в груди.

Все, что я узнавал с момента пробуждения, все больше и больше наводило на мысль о том, что мы все еще на той планете, что так недружелюбно нас приняла.

Незнание раздражало, за все пятьдесят лет правления привык к тому, что нахожусь в курсе всего, что происходило вокруг.

Самочка свернулась в комочек, обняла себя руками и мелко задрожала. На ощупь ее кожа казалась холодной. Тут же накрыл ее краями теплого покрывала, на котором она спала, и прибавил температуру.

Вероятнее всего, для ее комфорта требовалась куда более высокая температура, чем нужна была мне.

Поймал себя на том, что оттягиваю тот момент, когда мне надо будет оставить свою пару и отправляться исследовать корабль. Покидать ее не хотел, но это было необходимо. Вряд ли она обрадуется, если увидит меня голым. И еда... ее поиск сейчас на первом месте.

Поднял с пола черную пластину. Два варианта: надеть на себя или на самочку. Выбор был очевиден. Но, прежде чем отправляться на разведку, хотел кое-что проверить.

Приложил пластину к своей груди. Совсем недавно я злился и сетовал на тесноту костюма и скованность своих передвижений, сейчас я был рад тому, что надел броню – она позволила выжить моей паре.

Открыл панель задач на внутренней части запястья. Нажал нужные кнопки, и на экране перед моими глазами вспыхнуло изображение. Картинки сменяли друг друга.

Вот мы летим прямо в пространственный тоннель. Дальше сплошное мелькание красок и темноты. Как ни пытайся, все равно ничего не увидишь. Слишком большая скорость.

Приземление, скольжение, удар, темнота.

Больше камеры костюма ничего показывать не собиралась.

Затем экран моргнул, и появилась неподвижная картинка уже знакомой комнаты. Той, в которой мы сейчас находились.

Камеры исправны, запись работает. Тогда куда делся целый кусок? Что могло произойти в тот промежуток времени, когда я был без сознания?

Ответ находился один, и он был очень уж невероятен.

Изменилось то, что в сознании была самочка, и костюм ее принял.

Сейчас мало кто вспомнит, для чего изначально создавалась броня. Она была призвана защищать истинных пар Айджев. Тех самочек, которые брали себе в пару воина. В те времена все воины были настолько сильны, что могли сами создавать костюмы себе и своей паре.

Костюмы, используемые сейчас, создаются так же, как и тогда, только за воинов это делают специально созданные и напитанные силой машины.

Этот костюм создавал не я. Но, во-первых – я достаточно сильный, чтобы создать костюмы себе и своей паре собственноручно. Во-вторых – этот костюм я надевал последний. В-третьих – этот костюм был надет на мою пару мной собственноручно, а затем пропитался моей кровью при приземлении.

Сам того не подозревая, я создал своей паре идеального защитника. Ведь, когда Айдж встречает свою пару, все в нем стремится к ее защите. Это стремление – самый сильный инстинкт, оно растекается по венам вместе с кровью и пропитывает каждую клетку тела. Кровь всегда была тем, что активировало скрытые функции брони.

Мне повезло, я помню об этом только потому, что королевский род всегда продолжался только в истинных парах.

Именно в таких парах рождались истинные воины. Увы, сейчас не каждый Айдж может дожидаться свою пару.

Еще во времена правления моего далекого предка многие самочки стали отказываться от своей пары, если он являлся воином. Наша сила дана нам для защиты. Этим мы занимаемся и по сей день.

Вся проблема в том, что мы смертны. Каким бы сильным ни был воин, всегда есть вероятность того, что он погибнет в бою. А вместе со связанным воином погибает и его пара, если они не имеют общего потомства.

Вот поэтому многие самочки все чаще и чаще проводили обряд отречения. Таким воинам оставалось только одно – брошенные, с растерзанными в клочья душами и сердцами, они забывались в объятиях Хамидий.

Раса малочисленная и крайне слабая. Особенность Хамидий заключается в том, что они могут дать потомство любой расе. Делают они это в обмен на защиту. Айджи были счастливы, найдя совместимую с нами расу. Но вскоре стало очевидным то, что потомство перенимало больше черт от Хамидий и совсем малую часть от Айджев. С каждым годом рождались все более слабые воины.

Наша раса вырождалась, и я не знал, как решить эту проблему. Но сейчас, с появлением моей пары, появился шанс на то, что с ее расой мы сможем восстановить былое величие Айджей.

– Уважаемый, вы не могли бы вернуть мне мой костюмчик?

Низкий, хриплый со сна, такой чарующий и очень настороженный голос.

Она меня боится, не знает, как себя со мной вести, а я вместо того, чтобы найти ей одежду и еду, провел свое время за бесполезным занятием. Теперь мне нечем ее задобрить, и она будет искать другого мужчину, того, кто сможет о ней заботиться. Мало мне всего этого, так теперь она считает, что я хочу забрать ее костюм. А я бы и рад ей его отдать, но не знаю, как она отнесется к моей нагоде.

РИТА

Сон прошел мгновенно. Раз, и я уже не просто проснулась, но бодр, и во мне нет ни капли сонливости. Очередная моя особенность.

Вставать и шевелиться не спешила по привычке, выработанной годами. Вокруг тишина и легкий запах прелого белья. По ощущениям, так пахнет то, чем я накрыта. Лежу на мягком, голая, но накрытая. Ничего не болит. Это обнадеживает и очень радует.

Мужик, который из меня все силы вытянул, наконец-то очнулся и, судя по моим наблюдениям, обо мне позаботился. Не радовало лишь отсутствие костюма.

– Уважаемый, вы не могли бы вернуть мне мой костюмчик?

Слова вырвались прежде, чем я смогла подумать. Стоило только открыть глаза и увидеть свою прелесть, натянутую на явно не подходящее ему по размерам тело.

Мне бы задуматься о том, что такой огромный мужик может прихлопнуть меня одним ударом, задуматься и лежать тихо, а не требовать отдать мне костюм, который явно является его собственностью, но чувство самосохранения мне явно отказало. Все мысли, что сейчас крутились в моей голове: **ОН ЖЕ ЕГО ПОРВЕТ, И МОЕ, НЕ ОТДАМ!**

Мужик возмущаться не спешил, как, впрочем, и махать руками. Он вообще не двигался. Стоит, как статуя самому себе. Если бы не отсутствие на мне одежды, вот честное слово, подошла бы и пальцем потыкала. Может, уже и не живой?

– Ээй?

Позвала мужика несвойственным мне неуверенным и слегка дрожащим голосом.

А что, если ему все еще плохо? Если его до конца не вылечила капсула? Кто мне тогда будет помогать? Как я выберусь с этой чертовой планеты?! Придется остаться тут? Да я тут сдохну в ближайшие несколько дней! Ибо все равно полезу вглубь центра.

– Не бойся.

– Легко тебе говорить! – тут же взвилась, расслышав его тихий шепот. – Не тебе ж помирать на этой богом забытой планете!

– Я тебя не оставляю. Я смогу о тебе позаботиться!

Я даже подпрыгнула на кровати от столь внушительного баса и широко распахнула глаза. Вот это голос!

Он еще и шлем снял. Стоит прямой как палка, руки сжаты в кулаки, губы недовольно поджаты, волосы средней длины и они фиолетовые! А глаза...

– Ну нифига ж себе!

Я даже вперед подалась, чтобы как следует рассмотреть его вытянутый зрачок.

– Ты кто?

– Айдж, – пробасил с некой торжественностью и стукнул кулаком себя по груди.

От столь резкого движения инстинктивно шарахнулась в сторону. Резкие движения на моей практике почти всегда оборачивались болью.

Я видела и понимала умом, что мужчина не хотел на меня нападать, но я его не знала. Да и жизнь у меня была не сахар, тут хочешь не хочешь, а будешь шарахаться даже от собственной тени, но, судя по тому, как бронзовая кожа мужчины стала слишком бледной, его моя реакция испугала намного больше.

– Не бойся меня, – медленно опустил он руку и, разжав обе ладони, повернул их ко мне. – Я скорее умру, чем причиню тебе боль. Ты самое дорогое, что у меня может быть. Ты – моя пара, и я никогда тебя ни к чему не буду принуждать. Если ты позволишь, всегда буду рядом, буду заботиться и защищать.

Сажу, прижимаю одеяло к груди и медленно хлопаю глазами. Мужик охренительно прямолинеен и просит разрешения обо мне заботиться. Он. Просит. У меня. Разрешение?!

Тот, кто намного больше и сильнее меня. Тот, кто без каких-либо особых проблем мог получить от меня все, что захочет...

А еще он почти признался мне в любви...

Нееет, к таким откровениям я пока еще не готова. Мне бы для начала поверить в свою безопасность, а там уж посмотрим.

– Пожалуйста, – снова его шепот, и я, немного успокоившись, смотрю на этого гиганта уже совсем другими глазами.

Ну не может он быть плохим! Да – большой, да – сильный, но он не сделал ничего такого, из-за чего мне стоило бы его бояться. Хотел бы причинить боль, уже бы давно мог это сделать. Вместо этого стоит и шепчет, даже говорить нормально боится.

Вновь всмотрелась в его перекошенное лицо. Таким оно стало, когда я от него шарахнулась. Неужели он настолько болезненно реагирует на мой страх?

– Я даже не знаю, с чего начать с тобой разговор. Мы совершенно чужие люди. То, что я тебя боюсь, это нормальная реакция. Ты намного больше и сильнее меня. Не стоит на это так сильно реагировать. Пройдет немного времени, и я начну тебе доверять. По крайней мере, я на это надеюсь, – попыталась как могла успокоить мужчину, но, судя по его виду, получилось у меня так себе.

Будь я нормальным человеком, зная нормальные отношения, быть может, у меня получилось бы намного лучше. Но я та, кто я есть. Красиво говорить и успокаивать меня не учили. Как раз-таки наоборот. Меня учили не доверять никому. Но сейчас...

– Я действительно попытаюсь тебе довериться. И думаю, лучше нам начать со знакомства и поисков еды, но для этого ты должен отдать мне костюм. Знаю, ты не увидишь ничего нового. Я имею в виду, что такой красавчик, как ты, еще и с такими мускулами вряд ли страдал от недостатка женского внимания. Но расхаживать перед тобой голой, даже зная, что кроме нас на этом корабле никого нет, это было бы для меня неловко. Понимаешь?

Он не понимал или же понимал мои слова как-то по-своему. Его лицо было слишком выразительным, и в данный момент на нем отражалось все что угодно, кроме понимания.

– Я Снор, – представился мужчина и снова собирался стукнуть себя кулаком по груди, но сразу же передумал, настороженно на меня косясь.

А меня по-настоящему отпустило. Снор. Именно так незнакомый мужчина обращался к тому, кто нес меня на руках. Именно Снор толкал толпе мужиков ту речь о принуждении и надежде на наше принятие.

– Ты сейчас даже не представляешь, насколько я рада, – облегченно выдохнула и улыбнулась растерянному мужику от всей души. – Костюмчик мне тут видео показал, как ты спас меня и еще нескольких женщин. Я даже речь твою слышала. Остальные женщины, что с ними стало?

– Все семеро, включая тебя, живы и находятся в безопасности. Мои люди не посмеют их обидеть и будут заботиться, – по-военному четко отчитался Снор. – Теперь ты не будешь меня бояться и примешь мою заботу?

– Заботу приму, мне, знаешь ли, тут одной все равно не справиться, а ты выглядишь достаточно сильным. Насчет бояться – не скажу, что и сейчас тебя боюсь, скорее, действую на привычных инстинктах. Моя жизнь... в общем, она не была легкой. Уверенна, у нас еще будет куча непоняток, но мы попытаемся со всем этим справиться. Кстати, я Рита.

– Риита, – произнес он мое имя на свой манер. Возражать я не стала. – Я могу вернуть тебе броню, но мой вид вряд ли тебе понравится, – нахмурился Снор, и о чудо(!), даже переступил с ноги на ногу.

Интересно, этот мужик знает, что такое зеркало? Прошла глазами по его мощной шее, широким плечам, довольно накачанной груди, огромным рукам и ладоням, узким, сильным бедрам и не нашла в нем ничего отталкивающего.

Возможно, на его теле есть шрамы? Он что-то упоминал про своих людей, что они не обижают спасенных женщин. Похоже на то, что он военный. Значит, все же шрамы. Они волновали меня намного меньше, чем перспектива остаться голой.

– Думаю... нет, я уверена, что справлюсь с тем, что увижу, – ободряюще улыбнулась я Снору.

Он от моего пристального осмотра и улыбки так надул грудь, что я всерьез начала переживать за сохранность костюма.

Пока этот павлин распускал хвост, я с нездоровым интересом ожидала снятия костюмчика. Мне было до жути интересно, как Снор это сделает. Ранее при осмотре я не нашла на полностью слитой облегающей тело ткани скрытых застежек, ни молнии.

Вот он коснулся рукой своей груди, на которой тут же вспыхнули яркие символы. Длинные пальцы с аккуратными, черными ногтями нажали на несколько символов, и черная ткань стала стекать с его тела, как вода. Только стекалась она к центру груди. А под костюмчиком...

– А сразу сказать, что ты голый, не судьба? – тяжело сглотнула вставший в горле ком.

Мужики, которых мне доводилось вскользь видеть без одежды, явно позавидовали бы Снору черной завистью.

– Я не успел раздобыть нам одежду и еду. Как раз собирался идти, но ты проснулась, – виновато посмотрел он на впечатленную меня и, ссутулив плечи, сделал крохотный шаг в мою сторону.

Остановился, пристально вглядываясь в мое лицо, сделал еще несколько шагов. Подойдя достаточно близко, отсоединил черный квадрат от своей груди и протянул его мне на раскрытой ладони.

Поведение Снора начинало раздражать. Подходя ко мне, он вел себя так, будто приближается к очень опасному зверю. Он меня боялся. Вернее, он боялся, что своими действиями вызовет мой страх.

Этоне шло ни в какие ворота! Если дело так пойдет и дальше, то мы застрянем в этой комнате надолго.

– Снор, я не кусаюсь.

– Я знаю, – серьезно кивнул он головой, не поняв, что я пыталась ему сказать. – У тебя слишком мелкие и совсем не острые зубы. Ты не смогла бы ими прокусить мою кожу.

Захотелось застонать в голос и побиться головой как минимум об подушку. Еле себя сдержала. Если бы я так поступила, уверена, у Снора началась бы настоящая паника.

– Прекрати вести себя так, будто я от любого твоего действия начну истерить и трястись от страха. Ты можешь разговаривать со мной нормальным голосом, я не испугаюсь, не надо постоянно шептать. Не надо взвешивать каждое свое слово и выверять жесты до миллиметра. Будь собой. Я не такое уж незащищенное существо.

После последних слов мило ему улыбнулась, намеренно выпустила свои клыки.

– А теперь садись, – похлопала я по постели, старательно не обращая внимания на его наготу и свидетельство того, что он очень даже рад находиться на столь близком от меня расстоянии. – И рассказывай мне, как работает этот костюмчик.

– Его надо просто надеть, – снова протянул он мне черную пластину на раскрытой ладони. – А дальше он сам расскажет тебе о своих способностях.

Снор все так же стоял, косо поглядывая то на меня, то на кровать. Пришлось сцапать его ладонь и настойчиво потянуть ближе к себе.

– Лучше расскажи сам, – продолжила, когда Снор все же сел на самый край. – Последний раз этот костюмчик рассказал мне о том, что может усилить мои физические способности уже после того, как я дотащила тебя до восстанавливающей капсулы, и без сил валялась на полу.

О том, что зря я ему об этом рассказала, поняла сразу.

Неверие, изумление, досада, вина, злость и обреченность.

На Снора было жалко смотреть. Он будто бы сдулся. Ссутулив плечи и спину, он уронил голову, пряча свое лицо в ладонях.

Звук, который он издал, был похож на тихий рык раненного животного.

ГЛАВА 5

РИТА

Печально. Все было очень, очень печально. Когда я тащила на себе эту махину, меня поддерживали лишь мысли о том, что я смогу сделать с его помощью. Пусть неосознанно, но я искала в нем защитника, сильнейшего, за которым смогла бы пойти, с которым чувствовала бы себя в безопасности.

На самом деле все, кто был слаб, искали себе более сильного защитника. Вместе с генами животных мы приобрели не только способности, но и инстинкты, которые порой были слишком сильны.

И сейчас эти инстинкты до сих пор продолжали твердить мне, что Снор сильный, что он сможет защищать и заботиться. Несмотря на довольно плачевное состояние, в котором он сейчас пребывал, я знала, что смогу ему подчиняться, хочу этого.

Как давно я не испытывала этого чувства?

Еще в самом начале, когда меня забрали в исследовательский центр на Земле, у нас были вожаки, но слишком быстро люди поняли, что от них больше проблем, чем пользы. Их уничтожили, почти всех. Мужских особей остались единицы. Слишком слабы они были, зачастую самки были сильнее их.

Пока я сидела и думала, что мне делать, Снор перестал рефлексировать и спустя несколько минут слабости рядом со мной снова сидел сильный и собранный мужчина. Только теперь в его глазах горела решимость.

– Прости, больше такого не повторится. Для воинов Айджей нет большего позора, чем оказаться обузой. Я пойму, если ты выберешь себе более достойного мужчину и захочешь разорвать нашу связь.

Снова захотелось побиться головой, уже не об подушку. Воон та стена напротив отлично бы для этого подошла.

Одно я поняла четко и ясно: не все так гладко с этими Айджами. Слишком уж высоко они возносят женщин. И, чувствую, виноваты в этом последние.

Снору со мной не повезло, я не из неженек, и щадить его чувства, как он мои, не собираюсь.

– Чтобы от чего-то отказываться, надо сначала на что-то согласиться. Я своего согласия ни на что не давала. И, тебе не кажется, что сейчас не самое лучшее время и место для выяснения отношений? В конце концов, ты еще ничего не сделал, чтобы я действительно захотела стать твоей парой. Ты спас меня и других женщин, я спасла тебя. Мы в расчете.

Оооо, ДА!

Это именно то, что нужно было слышать Снору. Вот теперь я видела перед собой мужчину, у которого была цель, и этой целью была я.

Во всей произошедшей ситуации я нашла для себя огромный плюс: я абсолютно перестала бояться этого огромного мужчину. Вот если бы он начал командовать и диктовать свои условия, было бы намного сложнее.

– Ты не похожа ни на одну женщину, с которыми я хоть раз сталкивался, – хоть и косился на меня, но шептать перестал.

Я же откровенно наслаждалась его глубоким, слегка рычащим и таким сильным голосом. От его звуков на моей коже поднимались дыбом волоски, но это ощущение не было неприятным.

– Восприму это как похвалу. Судя по тому, как ты вел себя ранее, ваши женщины те еще... штучки.

Первая неуверенная улыбка несмело растянула его губы, и я откровенно зависла. Мужик приводил меня едва ли не в восторг своей суровой, мужской красотой. А сила, которую он излучает... Я готова была купаться в ней вечно!

– Ты меня не боишься, – нахмурился Снор, пристально вглядываясь в мое лицо.

От усердия у него еще сильнее вытянулся зрачок. Завораживающее зрелище.

– А должна? – нервно поправила одеяло на своей груди, чем привлекла его внимание.

– Нет! – он даже на ноги вскочил.

Поморщилась от громкости его голоса.

– Но другие боятся, – продолжил он уже более спокойно. – Тебе неудобно. Надень, – снова протянул он мне черную пластину.

– Ты настолько страшный? – протянула я руку, но вместо того, чтобы забрать пластину, провела кончиками пальцев по его ладони.

Меня словно маленькой молниейшибануло. Качественно так, приятно. До легкого стога, что сорвался с моих губ.

– Я сильный, – отдернул он свою руку. – Лучше ко мне не прикасаться, чтобы не испытывать боли.

Резко выбросив руку вперед, он, не касаясь моей кожи своими пальцами, приложил к моей груди пластину и, нажав несколько вспыхнувших символов, быстро отошел.

Все мое тело тут же покрыл черный костюмчик, не затронув только голову.

Прежде чем Снор отвернулся, заметила в его взгляде, брошенном на меня, просто море печали, боли и сожаления.

– Мне было совсем не больно! – мои слова догнали его уже возле дверей.

Замер, обернулся, недоверчиво на меня посмотрел и, криво улыбнувшись, скрылся за дверью.

Заскучать, как и понять его поведение, не успела. Снор появился через несколько секунд, закрепляя на своих бедрах ткань для вытирания тела.

Несколько мгновений постоял у дверей, хмурясь и явно что-то для себя решая, а затем решительно двинулся в мою сторону. Я все еще продолжала сидеть на кровати, свесив ноги на пол. От положения наших тел, от того, как быстро и неумолимо он приближался, я еще острее почувствовала некую клубящуюся вокруг него силу. Когда он надо мной навис, оставив между нами небольшое расстояние, я нервно передернула плечом. Его рост меня подавлял и одновременно вызывал восторг.

Что-то прочитав на моем лице, Снор подобрал руками подол своей импровизированной юбки и присел на корточки. Даже в этом положении он был немного выше меня.

– Позволишь? – медленно протянул он руку к моей груди.

Я чувствовала, как мое лицо запылало жаром, а сердце ускорило свой неспешный бег. Только через несколько секунд осознала, что Снор хотел прикоснуться к панели костюма, а вовсе не к моей груди.

Кивнула головой. Мое лицо пылало с еще большей силой. О чем я только думаю? Откуда вообще взялись подобные мысли в моей голове?

Хотя, откуда – как раз-таки и понятно. Вон оно, искушение, сидит рядом, сверкает своими темными глазами и тянет руку к... маленькому, синему знаку на панели моего костюмчика.

Каких-либо изменений не почувствовала, но они определенно должны быть, не просто же так он нажимал на этот символ.

Снор проигнорировал мой вопросительный взгляд и медленно, отняв свою руку от моей груди, развернул ее ладонью вверх. Предлагая, что, к нему прикоснуться?

Поскольку он все так же молча чего-то от меня ждал с грустной улыбкой, решила, что поняла его правильно, и без раздумий соединила наши ладони.

Больше чем уверена, у меня было такое же глупое выражение лица, как и у Снора. Чему поражаюсь он, я не знала, а вот я была просто шокирована, насколько моя рука казалась крошечной в его широкой, грубой ладони.

Снор легко сжал кончики моих пальцев и, слегка потянув на себя, приложил мою ладонь к своей щеке. Между нашей кожей уже не так сильно, как в первый раз, но все же тихо потрескивали крохотные, белые молнии.

В гробовой тишине наблюдала за тем, как, прикрыв глаза, Снор потирается щекой о мою ладонь. Прежде чем он опустил ресницы, успела заметить в его взгляде безумную тоску и нежность, словно никто раньше не прикасался так к нему.

Эта мысль была бредовой. Просто часть меня хотела так думать. Снор прекрасен. Инопланетянин он или нет, не имеет значения. Ни одна женщина не отказалась бы от удовольствия к нему прикоснуться, и не только. Я была не исключением.

Воспользовавшись моментом, нежно провела пальцем по его горячей бронзовой коже. От моего прикосновения он вздрогнул и распахнул глаза, глядя прямо на меня.

От вспыхнувшей в них радости и надежды вздрогнула уже я. Но Снор, кажется, этого и не заметил, с особой тщательностью разглядывая мои губы. И я, совсем осмелев, погладила большим пальцем его нижнюю, слегка пухлую губу.

Глядя прямо на него, я без слов пыталась дать ему согласие. Я хотела этого поцелуя так же, как он.

Все испортил звук моего урчащего желудка. Именно тогда, когда я собиралась отказаться от еды ради того, чтобы наконец-то узнать, каким бывает настоящий поцелуй, я вознамерилась и дальше игнорировать голод, но Снор был совсем другого мнения.

– Можно, я тебя понесу? – задал он мне совсем необычный вопрос.

Меня никогда не носили на руках, а если и носили, я этого совсем не помню. Мне хотелось согласиться и узнать это чувство, но я все еще отлично помнила те раны на теле Снора. Излечился ли он полностью? Я решила не рисковать.

– Я не беспомощная, и могу идти сама, – сказала я как можно мягче, но его лицо мгновенно помрачнело.

– Ты не хочешь, чтобы я к тебе прикасался? – его раскатистый голос был опасно сиплым, выдавая его волнение. – Тебе было неприятно ко мне прикасаться?

Вот и что мне сейчас делать?

Скажу ему правду, так он опять начнет рвать на себе волосы из-за того, что я считаю его слабым. Откажу просто так, ничего не объяснив, надолго, если вообще не навсегда, оттолкну его от себя.

– Приятно. И я не против твоих прикосновений, – сказала ему то, что действительно чувствовала, и увидела, как просияло его лицо. – Неси, если хочешь, – в конце концов махнула я рукой на его причуды.

Хочет, пусть таскает, не думаю, что с его ростом и весом я буду для него тяжелой ношей.

После моего согласия он аккуратно, словно я какая-то драгоценность, переместил меня на свои колени, удобно обхватил руками и только после этого поднялся на ноги.

Вау! Мой вес определенно не станет для него проблемой. И если Снор так и продолжит меня удивлять и очаровывать, все это закончится тем, что я нападу на него в сексуальном плане.

СНОР

Риита оказалась совсем непохожей на других самок. То, как она говорила, двигалась... она даже мыслила по-другому. За те минуты, что мы провели вместе, просто разговаривая, я испытал столько эмоций, сколько не переживал даже при своем первом столкновении с пиратом. До ее появления в моей жизни я вообще не знал, что могу почувствовать так много.

Идти по коридору со своей самочкой на руках было невероятно приятно. Она снова склонила свою голову так, чтобы прижиматься щекой к моей обнаженной груди. Хорошо, что она осматривала место, в котором мы оказались, было бы совсем неловко, если бы она заметила, как моя кожа покрылась мелкими неровностями от удовольствия.

Ее поведение ставило в тупик. При ее пробуждении я ожидал истерики с криками и слезами, она же просто попросила вернуть ей броню и не высказала ни грамма недовольства, когда я не сделал этого сразу. Она не требовала одежду, еду, безопасность и нового воина. Она быстро перестала меня бояться. Она, хрупкая, маленькая самочка, тащила неизвестно сколько меня на себе. Другая бы бросила, еще и добила напоследок за то, что не смог ее защитить.

Моя репутация самого сильного воина была запятнана моей слабостью, а она сказала, что не сделала ничего такого. Сказала, что мы квиты. Я не знал, как у нее спросить, собирается ли она предоставлять эту информацию другим Айджам. Если да, то они потребуют меня сменить, им не нужен слабый король.

Этого захотят немногие, и как бы они ни старались, другого короля в ближайшее время у ЛарИны не будет. Но смута выйдет знатная.

Риита молчала, а через какое-то время и вовсе надела шлем. Я чувствовал, как от нее исходит недовольство. Чем я успел ее расстроить?

На всякий случай ускорил шаг. Возможно, самочка недовольна из-за отсутствия еды. А быть может, ей стало больно от постоянного незащищенного контакта наших тел?

От этой мысли резко остановился, так, что голова самочки сильно качнулась в сторону.

– Что случилось? – встрепenuвшись, принялась она озиpаться по сторонам. – Все в порядке? Почему ты так резко остановился?

– Тебе больно?

Даже дышать перестал, ожидая ее ответа.

– Почему мне должно быть больно? – голос самочки звучал удивленно.

Значит, мое последнее предположение было неверным.

– Ты надела шлем, и я чувствую твоё недовольство.

– Ты можешь чувствовать мои эмоции? – она даже защиту с головы сняла, чтобы посмотреть мне в лицо своими изумленно округлившимися глазами.

Медленно кивнул и только сейчас понял, что чувствовать эмоции других невозможно. Значит, наша парная связь уже начала крепнуть, и этого бы не случилось, если бы Риита не чувствовала ко мне притяжения.

– Обычно нет.

Еще когда был жив мой отец, он говорил о том, что парам никогда нельзя врать, что они это почувствуют, и им будет по-настоящему из-за этого больно.

– Ты моя пара, и наша связь становится крепкой, поэтому я стал чувствовать твои эмоции.

– Серьезно? – кажется, она по-настоящему обрадовалась этой информации.

Странно. Обычно реакция противоположна. Самки не очень хотят подпускать к себе так близко даже свою пару.

– Ты радуешься, почему?

Я не мог пристально изучать выражение ее лица, так как продолжил путь. Вес самочки мне не нравился, слишком маленький. Ее надо хорошо кормить.

– Почему я не должна радоваться тому, что теперь нам будет намного легче понимать друг друга? – снова скрылась она за шлемом.

Мне не нравилось, что она пытается от меня спрятаться, но имел ли я право высказывать ей свое недовольство? Вместо этого решил ответить на ее вопрос.

– Обычно самочки не любят, чтобы в их личное пространство вторгались посторонние.

– Даже их пары? – она была по-настоящему шокирована.

– Особенно они, ведь другие не могут их чувствовать. Подобные способности даны единицам.

– Но ведь способность мужчин лучше понимать свою женщину – это по-настоящему круто! Они больные на всю голову, раз отказываются от подобного! – с жаром выпалила моя ноша.

– Самочки блокируют свою способность чувствовать своего воина потому, что не желают чувствовать его постоянное желание, еще меньше они желают чувствовать боль воина, если он был ранен в бою.

– Чувствовать желание своего мужчины они не желают, чувствовать его состояние тоже. И что ваши самочки в таком случае вообще желают?

– Положения в обществе и богатств.

Слова вылетали просто и легко. Я даже с каким-то удовольствием делился с Риитой информацией. Говорить ей и чувствовать в ответ ее возмущение было для меня блаженством. И я впервые почувствовал, что в моей душе просыпается надежда на то, что с Риитой, со своей парой, я смогу быть так же счастлив, как и отец с моей матерью.

– Ваши самочки совсем не самочки, – буркнула она раздраженно, вызывая внутри меня волну чего-то теплого и радостного.

Сейчас она снова была похожа на домашнего зверька, который фырчал и был недоволен своей жизнью постоянно.

– А кто?

Мне было по-настоящему интересно, что мне ответит моя пара.

– Форменные сучки!

Воскликнула, еще и руками всплеснула.

– Нам, кстати, направо, – резко сменила она тему. – Мы ведь ищем кухню?

И снова ее шлем сполз, чтобы показать мне голодные глаза, полные надежды.

– Мы должны поесть, – свернул я в указанном направлении. – Тебе надо есть очень много, ты совсем легкая. Когда мы прилетим на ЛарИну, тебя будут кормить самой вкусной и питательной едой.

Сказал и тут же осекся. А что, если она захочет вернуться на свою родную планету?

– Звучит замечательно, – вопреки моим опасениям, она не отвергла мою заботу, не попросилась домой. Это радовало и даже заставило меня улыбаться ровно до ее следующих слов:

– Я уже и забыла, как это – не чувствовать постоянного голода.

– На твоей планете так мало еды, что вы голодаете?

Не мог разобраться в ее чувствах.

Страх, боль, облегчение, радость, смятение и снова страх.

– Ты боишься, – мой голос больше походил на рычание. – Больше тебя никто не обидит. Я убью любого, кто захочет причинить тебе боль.

– Мы пришли! – слишком уж радостно воскликнула моя пара, указав пальчиком на двери.

Она не хотела говорить о своей прошлой жизни. Меня это не волновало. Она теперь рядом со мной, и я о ней позабочусь. Я буду самой лучшей в мире парой, и тогда она поймет, что мне можно доверять. Тогда она сама мне все расскажет.

Поиск еды не занял много времени. Кухня была очень похожа на ту, что обустроена на моем корабле. Открыв дверцы, обнаружил достаточное количество питания. Здесь было много чего, но то, что я видел, было для меня незнакомым. Я не знал, пригодна ли еда для Рииты, которая сейчас активно елозила в моих руках, пытаясь встать на ноги.

– Ну же, отпусти меня, – похлопала она своей ладонью по моему плечу. – Если я еще хоть немного понаблюдаю за таким количеством еды, которую не могу достать, захлебнусь собственными слюнями.

Сильнее сжал руки вокруг своей пары и широким шагом направился на выход. Если только один вид найденной нами еды грозит самочке смертью, то есть ее точно не стоит. Но, кажется, Риита была другого мнения и, несмотря на грозящую ей опасность, решила съесть часть запасов. Я не мог подвергнуть ее опасности.

Стискивая челюсти, старался даже не смотреть на затихшую самочку. Боялся увидеть в ее глазах осуждение и разочарование. Как ни стараюсь, у меня ничего не выходит. Возможно, мне не просто так vyšшие не давали найти свою пару. Они знали, что я не смогу как следует о ней позаботиться. Я недостоин, и сейчас понимал это как никогда ясно.

– Эй, ты меня слышишь? – тонкие пальчики замелькали возле моего лица. – Немедленно поставь меня на ноги! Если ты не дашь мне добраться до еды, я закушу тобой!

В голосе самочки слышались злость и раздражение. Почему она так стремится сама себя убить?

– Зачем ты хочешь съесть то, что тебя убьет? – не смог сдержать своего рычания.

– О не-ет, – простонала она, прикрыв глаза. – Еда отравлена?

Столько обречения было в ее вопросе, что у меня даже сердце защемило от того, что она чувствовала в данный момент.

– Я не знаю, пригодна ли эта еда. И как только услышал, что один ее вид может тебя убить, сразу же отошел подальше.

Самочка замерла после моих слов, что-то напряженно обдумывая, а затем, глянув на меня, начала смеяться все громче и громче.

Я всерьез беспокоился, что она подхватила болезнь космоса. Живые существа часто сходили с ума от голода и жажды.

Вновь посмотрев на меня, Риита стала не только смеяться, но еще и заплакала.

Я побежал со всех ног, стремясь как можно быстрее очутиться в медотсеке. Возможно, еще не слишком поздно, и я смогу ее спасти.

То, что произошло дальше, я толком и не понял. Риита сначала что-то кричала, била меня в грудь своими маленькими кулачками, а я бежал быстрее, понимая, что ей становится хуже. Все изменилось в один момент.

Громко зашипев, самочка меня укусила и, вывернувшись из моих рук, в немыслимом прыжке очутилась позади меня. По инерции пробежал еще некоторое расстояние и, резко обернувшись, увидел, что Риита присела, широко расставив ноги, и уперлась руками в пол.

Сейчас она напоминала дикое животное, которое готовилось к смертоносному прыжку. Она даже шипела точно так же и скалила на меня тоненькие, длинные клыки. На ее руках появились острые черные когти, которые она без сомнения запустит мне в кожу, если я подойду немного ближе.

Я был шокирован произошедшими в ней изменениями. Даже если самочка сошла с ума от голода и жажды, у нее не могли от этого вырасти клыки и когти. Даже ее запах немного изменился. Ее аромат и притягивал, и предупреждал об опасности. Риита очень сильна, несмотря на свои крошечные размеры.

И в ее состоянии был виноват только я. Я должен был лучше о ней заботиться.

Я хотел быть тем, кто утолил бы ее жажду.

Я хотел быть тем, кто обеспечит ее едой.

Я хотел быть тем, чьи прикосновения смогли бы ее успокоить.

Хотел быть тем, кому она смогла бы довериться.

– Риита, успокойся, я не причиню тебе вреда, – поднял руки, показывая ей пустые ладони.

Я не стал бы причинять вреда или быть грубым, и хотел, чтобы она это понимала.

Самочка на миг замерла, тряхнула головой и снова на меня зашипела, пригибаясь еще ниже.

Она готовилась напасть при моем малейшем движении, и я знал только один способ ее остановить.

Слегка опустив голову, поймал ее взгляд дикого зверя и, отравив свои клыки, которые старался прятать, чтобы не напугать, глухо, предупреждающе зарычал.

Самочка немного попятилась назад. Она почувствовала мою силу, но признавать во мне сильнейшего не спешила. Она и сама была очень сильна. Несмотря на ситуацию, я не мог ею не гордиться. Мне досталась очень сильная пара. Наши дети превзойдут по силе нас обоих.

Перестал сдерживаться. Чувствовал, как на голове появились черные рога, как увеличились рост и масса моего тела. Ногти на руках превратились в острое, смертоносное оружие, способное расплосовать даже железо. Из моей глотки вырвался рев, от которого самочка закулила и, прикрыв уши руками, распласталась на полу в позе подчинения.

Именно в этот момент я понял, что с самого начала все делал не так. Риита вовсе не лунный цветочек, отличающийся своей хрупкостью, она хищница и боец, и обращаться с ней надо соответственно. Моей паре нужна забота и твердая рука. Мое нежелание ее напугать ее внутренний зверь воспринял как слабость.

– Риита, – позвал свою пару все еще рычащим голосом.

Постепенно в ее взгляде появилась осмысленность, и самочка непонимающе заозиралась по сторонам, пытаясь понять, что происходит.

– На нас напали? – подняла она на меня свои глаза. – Ну нифига ж себе, – потрясенно прошептала и остановила свой восторженный взгляд на моем хвосте.

Неосознанно сменил гладкое ядовитое жало на мягкую пушистую кисть. Не дай боги еще полезет проверять мой хвост наощупь и нечаянно наколет руку жалом, тогда ее никто уже не спасет. Только после нашего полного соединения мой яд станет для нее не только безопасен, но и приятен.

Прикрыл глаза, стараясь не думать о том, какое наслаждение паре я могу доставить только своим хвостом.

– Я не дал тебе еду, и твоему зверю это не понравилось, – не стал я врать своей паре.

– Я не навредила? – явно расстроенная самочка села на пол и внимательно осмотрела мое тело на наличие повреждений.

– Ты признала во мне сильнейшего раньше, чем напала. И в любом случае не смогла бы нанести мне серьезных повреждений. Твои когти слишком маленькие и толстые. Моя кожа очень прочная.

РИТА

За все время, что я провела на Земле в исследовательском центре, а потом и на различных работах, для которых и была создана, я всего лишь четыре раза теряла контроль над своим внутренним зверем, и то, только в самом начале – слишком уж дорого мне обходились подобные срывы.

Десять срывов, и генномодифицированного убивали, считая нестабильным и опасным.

И вот снова. Ощущения не из приятных. Последнее, что помню – кучу еды, мое неосторожное высказывание и странное поведение Снора. Наверное, не стоило мне смеяться, когда поняла всю комичность ситуации, этим я напугала его еще сильнее.

Наше общение все больше напоминает качели. Или хождение по минному полю. Сегодня вот рвануло. Снор, походу, решил всерьез озаботиться моей безопасностью, теперь придется тщательно следить за своей речью.

– Зато мы выяснили, что чувство юмора у тебя отсутствует, – криво улыбнулась и попыталась встать.

Подняться получилось, но меня тут же повело в сторону, а колени грозили подогнуться в любой момент. Ела я в последний раз еще перед побегом, неудивительно, что потеряла контроль над своим зверем.

В этот раз Снор не спрашивал, можно ли взять меня на руки. Поднял, прижал к своей груди и потащил снова не в ту сторону.

– Снор, еда, которую мы нашли, для меня не опасна, простона моей планете выражение такое – захлебнуться слюнями. Это означает, что как только я увижу что-то, что мне очень хочется съесть, у меня начнется повышенное слюноотделение.

– Как у животных, – серьезно кивнул и сменил направление на правильное. – Думал, что у тебя началась космическая болезнь от сильного голода. Ты смеялась над собственной смертью.

– Я смеялась над нашим недопониманием. Ну и, знаешь, стресс, он тоже частично снимается смехом.

– Стресс?

– Напряжение в теле. Когда случается много чего плохого, и нет возможности передохнуть и расслабиться.

– Наши расы слишком разные. Не только по виду, но и по общению. Мне не понравилось наше непонимание. Ты будешь мне объяснять свои непонятные слова, и я научусь тебя понимать.

Дальнейший путь проделали в молчании. Не знаю, о чем думал Снор, но на его лице то и дело появлялась именно та улыбка, что присуща только уверенным в себе мужчинам. Та, которая без слов кричит: «Я мужчина, я сильнее тебя, но никогда не использую свою силу тебе во вред, потому что ты для меня многое значишь».

Глядя на его обжигающий взгляд, мне хотелось видеть на его лице совсем другую улыбку, ту, которая говорила бы мне: «Ты моя, и сейчас я буду тебе это доказывать».

Со мной творилось черти что. Казалось, стоит только захотеть и как следует сосредоточиться, я сразу же начинаю ощущать то же самое, что и Снор. Он, конечно же, говорил о том, что Айджи чувствуют свои пары, но ведь я не Айдж, возможно ли, что связь пар распространяется и на другие расы?

Снора об этом расспрашивать не стала. Кто его знает, быть может, он умеет блокировать эту мою возможность, а так я, по крайней мере, смогу его прочувствовать в спорных ситуациях.

На пороге кухни Снор остановился и еще раз уточнил, могу ли я есть эту еду и знакома ли она мне. Пришлось жарко заверять его, что на все вопросы имею положительный ответ, и что эта еда с Земли, моей родной планеты.

Наличие земной еды на корабле еще раз подтвердило мои догадки о том, что змейка мне сестра по несчастью, и что наши ублюдочные ученые добрались и до этой богом забытой планеты.

Снор так и не спустил меня с рук.

– Ты слишком слаба, и я не хочу, чтобы ты упала, – сказал он мне это с таким лицом, что сразу поняла – спорить бесполезно.

Поносив меня от шкафчика к шкафчику и набрав ту еду, на которую я указала, направился к длинному столу. Ждать я не стала. Пока он шел, разорвала острыми клыками первый попавшийся мне пакет и с довольным урчанием накинута на его содержимое.

Вкус был просто божественный, но я знала, что на самом деле это не так. Вывод напрашивался один: я не ела больше пяти дней. Может, меня кто и поил, но не кормил точно. На Земле я, бывало, голодала и по три дня, но даже после этого та зеленая баланда, что я сейчас поглощала, на вкус была так себе.

Даже усевшись за стол, Снор не дал мне слезть со своих рук, только откинулся на спинку стула и удобнее устроил меня на своих коленях. У меня было стойкое ощущение, что я сижу в огромном и очень удобном кресле.

Этот мужик был не промах и сразу же потянулся к упаковке с жидким мясом. К слову сказать, пробовала я его всего один раз, и на вкус оно действительно было потрясающим.

Снору так не показалось. Сделав первый глоток, он жутко скривился и посмотрел на пакет в своей руке, как на нечто невообразимо мерзкое.

Недолго думая, выхватила у него пакет, а ему сунула свой. Кто знает, быть может, его раса вегетарианцы?

Еду из моего пакета он даже есть не стал. Настороженно понюхал и поставил на стол.

Я была слишком голодна, чтобы заикливаться на этом свое внимание. В данный момент меня больше волновал пакет в моих руках.

Немного насытившись, стала есть более медленно. Снор не сводил с меня своего настороженного взгляда. Под конец это стало нервировать, и, на секунду прервавшись, я снова закрылась шлемом, чтобы спросить костюм, сможет ли он показать Снору все, что произошло после того, как он отрубился. Костюм вредничал, но после того, как я пообещала отдать его Снору, чтобы тот как следует растянул не в меру вредную тряпочку, покорно согласился мне помочь.

Сейчас я уже не переживала, что Снор впадет в истерику, увидев, как я его тащила на своей спине.

С момента пробуждения моего внутреннего зверя что-то в Сноре неуловимо изменилось. Я больше не видела на его лице растерянность, только холодную решимость. Он не боялся меня испугать своими действиями, а после того, как я увидела изменения в его теле, окончательно поняла – Снор настоящий, сильный и властный мужчина. А его изначальное поведение... так это все их самочки. Отловить бы их всех и как следует выпороть, чтобы не делали из мужиков жалкие тряпочки!

Едва шлем сполз с моего лица, наткнулась на мрачный взгляд Снора. Я уже даже начала к этому привыкать. Может, он по жизни не особо улыбочивый?

– Что опять с твоим лицом?

По-хорошему бы фыркнуть да послать его куда подальше с его заморочками, но что-то во мне говорило о том, что если я так поступлю, то сделаю непростительную ошибку. Теперь вот придется постоянно с ним разговаривать, а я к этому не очень-то и привыкшая. На Земле нам вообще говорить с другими генномодифицированными запрещали. Боялись нас. И правильно делали.

– Ты снова закрылась, – раздраженно и слегка обиженно буркнул Снор.

– Я теперь что, должна спрашивать у тебя разрешение даже когда захочу пописать? Ты уверен, что я твоя пара, а не твоя рабыня?

Снор после моих слов побледнел словно полотно, но, к его чести, очень быстро взял себя в руки.

– Ты говоришь неприличные вещи. Айджи некогда не опустятся до владения рабами! Тем более... – тут он резко прервал себя на полуслове, чем очень сильно меня заинтересовал.

– Тем более? – подтолкнула я его продолжить свою мысль.

– Тем более я.

Сказал уверенно и как-то обыденно, но почему мне кажется, что это только лишь игра на публику? То есть его эмоции были рассчитаны исключительно на усыпление моей бдительности.

Не на ту напал!

– А ты у нас, собственно, кто? – судя по блеску его глаз, сейчас начнет говорить что-то в стиле: я мужчина, военный.

– Я Айдж, самый сильный самец и воин.

Ну ладно, почти то же самое, что я и предполагала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.